

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

П Е Д А Г О Г И Ч Е С К И Й И Н С Т И Т У Т
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**РЕАЛИЗАЦИЯ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОМ
ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ ДЭВИДА КЭМЕРОНА)**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй),
5 курса группы 02051104
Гиря Анастасии Валерьевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Морозова Е.Н.

Белгород 2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования конфликтного дискурса	7
1.1. Общее понятие дискурса. Характеристика конфликтного дискурса.....	7
1.2. Речевое поведение и языковая личность	12
1.3. Речевое поведение с точки зрения психолингвистики	18
1.4. Особенности формирования речевого имиджа политика	25
1.5. Функциональность наиболее употребляемых стилистических средств в политических речах-обращениях	28
1.6. Роль просодики в публичном выступлении	35
Выводы по ГЛАВЕ I	40
ГЛАВА II. Стилистический и культурологический анализ речей в рамках политического дискурса (на примере речей Дэвида Кэмерона)	42
2.1. Аспекты анализа политических выступлений	42
2.2. Семантический и стилистический сравнительно-сопоставительный анализ речей-выступлений Дэвида Кэмерона	46
2.2.1. Анализ первой речи Дэвида Кэмерона в должности премьер-министра Великобритании.....	48
2.2.2. Анализ речи ‘Speech on saving Scotland’	51
2.2.3. Анализ речи ‘On life chances’	54
2.2.4. Анализ речи ‘Opening Remarks at Supporting Syria Conference’	60
2.3. Просодический анализ речи Дэвида Кэмерона.....	63
Выводы по ГЛАВЕ II	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	76
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	77

ВВЕДЕНИЕ

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества. От определённой политической позиции или ситуации зависит рейтинг государства на международной арене, его взаимоотношения с другими странами, его роль в деятельности международных организаций, членом которых является данное государство. Однако одну из первостепенных ролей в определении имиджа страны играет способ её презентации политическими деятелями данного государства. Политические обращения правительства к широкой аудитории являются довольно значимым и интересным объектом для изучения с точки зрения как лингвистики, так и культурологии. С одной стороны, речи политиков представляют их индивидуальный стиль общения, так как содержат множество стилистических, лексических, грамматических средств, характерных для той или иной коммуникативной личности; а также политические обращения обладают определённым стилем написания. С другой стороны, политические выступления выражают основные направления внешней и внутренней политики того или иного государства в определённую эпоху.

Анализируя речи политических деятелей, можно проследить индивидуальную реализацию их речевого поведения, выявить стратегии и тактики аргументации, используемые ими с целью убеждения аудитории. Исследования выступлений позволяют, во-первых, прогнозировать дальнейшие действия и намерения политика, а во-вторых – устанавливать наиболее эффективные способы воздействия на слушателей.

Изучение речевого поведения представляется весьма важным для целого ряда наук: социологии, психологии, лингвистики. Универсальные и индивидуальные языковые средства являются показателем принадлежности к данной эпохе и к культуре страны изучаемого языка; а также являются существенным элементом культурной грамотности языковой личности.

Актуальность работы состоит в изучении политического дискурса, т.к. данное явление определяется как одно из основных направлений исследований политической лингвистики современности. Актуальным является и изучение реализации речевого поведения одной из авторитетных языковых личностей современной политики. В настоящее время заметно вырос интерес к содержанию выступлений политических деятелей, поэтому исследуемая проблема привлекает внимание, так как позволяет выяснить, какими языковыми и просодическими средствами политики для убеждения аудитории.

Объектом исследования является речевое поведение в конфликтном дискурсе.

Предметом исследования являются функциональные закономерности использования языковых средств в политическом дискурсе на примере выступлений премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является анализ реализации речевого поведения одного из влиятельных политиков современности (Дэвида Кэмерона) в конфликтном дискурсе на предмет наличия языковых и стилистических средств, а также изучение их функционирования в политическом дискурсе.

Данная цель поставила необходимость последовательного решения следующих **задач**:

1. Обобщить теоретический материал по теме исследования.
2. Определить критерии анализа личности в процессе политического дискурса.
3. Проследить историческую основу политических выступлений Дэвида Кэмерона.
4. Проанализировать речевое поведение в политическом дискурсе на примере речей премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона.

5. Выявить наиболее частотные языковые средства, используемые в выступлениях премьер-министра Великобритании.

Теоретической базой исследования являются труды зарубежных и отечественных учёных, справочные материалы, а также данные научных филологических журналов. В психологии речевого общения и теории публичной речи использовались работы Т.Д. Азарных, И.А. Аминова, М.Я. Блоха, Т.Г. Винокура, М.Р. Львова, А.А. Мурашова, А.К. Михальской, Ю.А. Сорокина, Е.Л. Фрейдиной, Р.М. Фрумкиной, Г.Г. Хазагерова, Д.Н. Шмелёва и др.; в лингвистике текста и теории дискурса были использованы работы В.А. Виноградова, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, О.А. Марковой, Е.В. Осетровой, О.А. Стрелковой, Т.В. Харламовой, А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал и др.

Фактическим материалом для исследования послужили публикации выступлений британского премьер-министра на сайтах газет Великобритании www.independent.co.uk, www.theguardian.com, а также на сайте правительства Великобритании www.gov.uk.

При написании данной выпускной квалификационной работы были использованы такие **методы** исследования, как анализ научной литературы и специализированных периодических изданий по исследуемой проблеме; метод обобщения, метод конкретизации, метод классификации. В качестве методов лингвистического анализа использовались сравнительно-сопоставительный анализ, стилистический анализ, контекстный анализ, просодический анализ, метод сплошной выборки.

Апробация работы: материалы исследования нашли отражение в докладе по теме: «Функциональность стилистических средств в политических выступлениях-обращениях (на примере речи Дэвида Кэмерона)», который был сделан на дне науки 12.05.2016г., посвящённом актуальным проблемам лингвистики, с последующей публикацией в сборнике студенческих статей «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации».

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

Во **Введении** показана актуальность темы в условиях современного развития, обоснована необходимость её разработки применительно к выбранному объекту и предмету исследования, приведены цели и задачи, методы исследования, описана апробация работы.

Глава I посвящена изложению теоретических положений работы, которые являются теоретической базой изучения политического дискурса и речевого поведения политической личности.

В **Главе II** находит свое отражение практическая часть настоящей выпускной квалификационной работы, связанная с анализом эмпирического материала и выявлением его специфики.

В **Заключении** даётся краткое обобщение всего изложенного в работе материала, подводятся итоги исследования.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования конфликтного дискурса

1.1. Общее понятие дискурса. Характеристика политического дискурса

В лингвистической науке даётся несколько определений понятия «дискурс». С точки зрения Т.А. Ван Дейка, дискурс «в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» (Ван Дейк, 1989: 121). Дискурс сопоставляют с коммуникативным пространством, которое «в совокупности и взаимодействии всех своих аспектов образует целостную коммуникативную среду, в которую говорящие как бы погружаются в процессе коммуникативной деятельности» (Гаспаров, 1996: 297). Дискурс связан как с устной речью, так и с письменной, как считают большинство учёных. Некоторые лингвисты подчёркивают его прикреплённость «к реальному, физическому времени, в котором он протекает» (Дымарский, 1999: 36-37), полагая, что дискурс воспроизведению не подлежит, в отличие от текста.

Н.А. Арутюнова даёт следующее определение дискурса: «...речь, погружённая в жизнь», «...связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте...» (Арутюнова, 1990: 136). В данном определении понятия «текст» и «речь» могут быть объединены понятием «дискурс». Особенно, если принять во внимание этимологию слова, имеющего французское происхождение («discours») и переводимого на русский язык, как «речь».

В данной исследовательской работе именно эта культурно-ситуативная трактовка термина «дискурс» будет принята за основную. Из определения

следует, что по своей сути дискурс – это не только лингвистическое, но и социокультурное явление, которое отражает особый способ видения мира, способ упорядочивания действительности, заданный определённой коммуникативной ситуацией и присущий определённому социуму. Кроме этого, на дискурс неизбежно оказывают влияние психологические условия и обстоятельства общения. Таким образом, структура дискурса построена следующим образом: лингвистический компонент, который составляют системные языковые единицы, и экстралингвистический, который составляет ситуация, прагматический, социокультурный, психологический и другие факторы.

Язык как абстрактная знаковая система реально существует в виде дискурсов. Не существует абстрактного общения. Общение всегда протекает в определенной сфере человеческой деятельности, в определенном социальном пространстве. Именно поэтому в лингвистической литературе, как правило, мы сталкиваемся с анализом не дискурса вообще, а некоторого конкретного дискурса (публицистический, конфликтный, политический, дискурс власти, дискурс претендентов на власть, дискурс инакомыслия, экономический дискурс) (Шейгал, 2000: 13-14).

Одним из направлений изучения дискурса является выделение и описание его типов. В.В. Карасик на основании критерия статуса и ролевых характеристик участников общения противопоставляет лично-ориентированное и статусно-ориентированное общение и выделяет два основных социолингвистических типа дискурса: личностный и институциональный (Карасик, 2004: 241). О личностном дискурсе можно говорить, если участники коммуникации хорошо знают друг друга и стремятся не только передать некоторую информацию или оказать определенное воздействие друг на друга, но и попытаться понять внутренний мир адресата. Участники личностного дискурса выступают во всей полноте своих характеристик, в отличие от участников институционального дискурса,

системообразующим признаком которого является статусная, представительская функция человека. Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума, реализуя себя только в ограниченном наборе ролевых характеристик, выступая в качестве представителей определенных групп людей (Карасик, 2004: 243, 245).

Конфликтный дискурс, как широкое понятие, может быть классифицирован как личностный, так и институциональный. Отнесённость конфликтного дискурса к одному из этих понятий зависит от таких факторов как количество участников и отношения между ними, условия общения коммуникантов, взгляды каждого из участников и т.д. Политический дискурс, в свою очередь, является институциональным дискурсом и в то же время ответвлением конфликтного дискурса. Поэтому в данной работе мы будем рассматривать политический дискурс как одно из направлений конфликтного дискурса.

Институциональное общение, в отличие от лично-ориентированного, использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, то есть обладает собственной лексикой, фразеологией и паремиологией. Нормы институционального дискурса отражают этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы, образующей институт. Политический дискурс относится именно к институциональному виду общения, так как его участники выступают как представители института политики, чье поведение, как вербальное, так и невербальное ограничено конкретными социокультурными условиями.

В лингвистической литературе существует узкое и широкое понимание политического дискурса. Согласно первому подходу, разделяемому голландским лингвистом Т.А. Ван Дейком, «Политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой» (Ван Дейк,

1989: 203). Следовательно, к жанрам политического дискурса относятся правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. Таким образом, высказывание относится к политическому дискурсу, если оно произнесено говорящим в его профессиональной роли политика и сопровождает политический акт в политической обстановке.

Е.И. Шейгал в своих работах использует термины политический дискурс и политическая коммуникация как равнозначные, а под языком политики понимает структурированную совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса. Из монографии «Семиотика политического дискурса» также следует, что её автор исходит из широкого понимания политического дискурса и включает в него любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики. Подобный подход к границам политического дискурса позволяет выявить его соприкосновение со многими другими разновидностями институционального дискурса (рекламным, научным, педагогическим, юридическим, религиозным, спортивным, военным), а также неинституциональными формами общения (художественный и бытовой дискурс). Особую роль в бытии политического дискурса играет дискурс масс-медиа, являющийся в современную эпоху основным каналом осуществления политической коммуникации, в связи с чем правомерно говорить о тенденции к сращиванию политического общения с дискурсом масс-медиа.

Характерными признаками языка политики, по мнению Е.И. Шейгал, являются смысловая неопределённость (политики часто избегают высказывать свои мнения), фантомность (многие знаки политического языка не имеют реального денотата), фидеистичность (иррациональность, опора на подсознание), эзотеричность (подлинный смысл политических высказываний

понятен только избранным), дистанцированность и театральность. Политическая коммуникация преимущественно институциональна: общение происходит не между конкретными людьми, а между представителем социального института (правительства, парламента, общественной организации, муниципалитета и т. п.) и представителем другого социального института или «гражданином», «избирателем» (Шейгал, 2000: 75).

Исходя из данных характеристик политического дискурса и принимая во внимание тот факт, что анализу будут подвергаться тексты как материальные воплощения дискурса, дадим рабочее определение политическому дискурсу как текстам политической тематики во всем их жанровом разнообразии. Такой подход позволяет исследовать в рамках политического дискурса широкий круг материалов, включая выступления политиков, политических обозревателей и комментаторов, публикации в СМИ, материалы специализированных изданий на различные темы, касающиеся аспектов политики, а также все семиотические системы искусства, задействованные в этом виде институционального общения.

Дискурсу как предмету политологической филологии посвящена статья В.З. Демьянкова. Автор указывает, что дискурсом называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. Дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса часто, хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, называемого «дискурсным топиком» (Демьянков, 1994: 130).

В данной выпускной квалификационной работе за основу взято широкое понимание политического дискурса Е.И. Шейгал, а именно его определение, как «вида институционального дискурса, который включает любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» (Шейгал, 2000: 68). Важнейшим компонентом дискурса, в том числе и политического, является сама реализация речевого поведения, поэтому считаем целесообразным рассмотреть основные принципы речевого поведения и характеристик языковой личности.

1.2. Речевое поведение и языковая личность

Речевое поведение – термин, заимствованный из западной социолингвистики, связанный с бихевиористической теорией человеческого поведения (поведение является реакцией на внешние стимулы). Речевое поведение изучается с точки зрения процесса выборки языка или языкового варианта для построения социально корректного высказывания. Оно реализуется в конкретных видах или стратегиях, в зависимости от темы, обстановки, цели общения, ролевых отношений коммуникантов, их социального статуса и установки (Жеребило, 2011: 140).

При организации речевого поведения учитываются такие явления, как наличие «общей памяти» коммуникантов, эллипсис в разговорной речи, ситуативная запрограммированность высказывания, удачное использование «внутренней речи» и эгоцентрической речи, психологические аспекты современной риторики. Слово является формой отклика на мир и способом воздействия на личности и целые общности людей. Речь определяет множество психологических связей, ведущих к состоянию и коммуникативным намерениям собеседников, к приоритетам современного общества в целом.

Формула «язык + человек = речь» совмещает гносеологические, филологические, психологические аспекты, обращена к философии, педагогике, риторике. На смену отвлечённым категориям, характеризующим явление языка в отрыве от собственно личностного осмысления и интерпретирования, пришло понятие «языковая личность», совмещающее гносеологию (знание языка), риторику (целенаправленное его употребление, делающее возможным достижение коммуникативной цели) и психологию, т.к. индивидуальная личностная окрашенность коммуникативных актов – явление психологическое. Конструирование и последующее функционирование «речевой личности» невозможно в отрыве от того, как «представляется человеку его собственная мысль» (Потебня, 1993: 102).

Высказывание осуществляется вследствие проделанного говорящим вербального отбора, который осуществляется в жёстких условиях преодоления альтернативы. В акт предпочтения одного языкового средства другому, как и в степени его осознанности, и состоит образ автора данного высказывания. В свою очередь, необходимость вербализовать внеязыковую ситуацию через набор денотатов, несущих предметно-логическое значение и передающих смысл высказывания, сама по себе порождает коннотативный смысл: выбрать речевое средство – значит как-то отнестись и к речи, и к выраженной ею реальности. Говорящий – есть всегда первый приёмный пункт собственных коммуникативных усилий. Он вслушивается в себя, познаёт свою речь, оценивает себя, как личность, способную выразить мысль данным способом (Винокур, 1989: 18).

Речевая личность является коммуникативным лидером. Он направляет общение, может вовремя заполнить паузу, формирует настроение собеседников (или подстраивается под него), их диалогическую комфортность. Коммуникативный лидер может свободно говорить на языке своей аудитории, и в то же время он превосходно владеет нормами языка, учитывает требования ситуации. Речевая личность может проявляться и невербально – в умении держать паузу между словами, в мимике и жестах.

Представитель «речевой профессии» должен уметь создавать комфортное общение, снимающее неуверенность участников диалога. Если он общается с аудиторией, то говорит с ней, объединяя в себе и руководителя, назначенного свыше, и лидера, принятого группой как свой, не навязанный извне, авторитет. Одной из ярких профессий, связанных с речью, является профессия политика. Он должен быть хорошим оратором, знать теорию и практику риторики, иметь хорошо поставленный голос, владеть быстротой словесных реакций, уметь разгадывать скрытую мысль в речи своих оппонентов. Для политика важно владеть культурой речи, как, впрочем, и общей культурой, быть эрудитом (Львов, 2002: 171).

Для языковой личности обязательно знание законов публичного обращения. А.А. Мурашов выделяет следующие законы:

1) в начале выступления следует сказать о том, что волнует аудиторию, с чем она согласна;

2) коммуникативный лидер говорит твёрдо, уверенно; перебить его практически невозможно; он ощущает себя в центре внимания;

3) каждую мысль должно преподносить как открытие, озарение, подаренное слушателям; этот приём оптимален, если так думает сама аудитория, но в силу каких-либо причин не сформулировавшая своих мыслей;

4) коммуникативный лидер объединяет слушателей, и у каждого его «Я-концепция», которую он стеснялся или не умел вербализовать, превращается в часть «Мы-концепции», где стеснение более неуместно;

5) речь, даже о простом предмете, должна быть эмоциональной, а манера – такой, чтобы собравшиеся чувствовали диалогическую готовность (подсказывали, договаривали мысль), а также готовность внекритического принятия того, о чём сообщает говорящий (Мурашов, 2005: 63-64).

Монологическое обращение успешно лишь тогда, когда есть структура диалогизма, активизирующая аудиторию: невысказанная просьба «договорить», риторические вопросы, провоцирующее несогласие высказывание, импровизации, обращения к позиции самой аудитории. Каждый должен чувствовать, что речь обращена к нему, что говорящий решает его личные задачи, высказывает его мысли.

В основе речевой личности лежат такие лидерские качества, как незаурядные организаторские, ораторские способности, умение подчинять своему влиянию, авторитарность, иногда твёрдость, жёсткость, умение анализировать собственные промахи и ошибки, не делая это предметом всеобщего обсуждения.

А.А. Мурашов выделяет несколько заповедей коммуникативного лидера:

1. Он как можно меньше говорит о себе, но максимально – о своих собеседниках; стремится дать оптимизирующую установку.

2. Иногда лидеру необходимо поддерживать конфликт между участниками группы, сохраняя позицию объединяющей дистанции, а если нужно – быстро погасить его.

3. Лидер никому не скажет о его неправоте, наоборот, говоря оппоненту: «Ты прав», выделяя в его словах то, что он считает правильным, и умалчивая об остальном.

4. Лидер всегда акцентирует внимание собеседников на той проблеме, которая ему известна лучше других.

5. Лидер обладает способностью руководить, в которую входит способность знать мнение каждого, синтезировать их, чтобы потом принять необходимые решения.

6. Итоговые речи лидера состоят из отточенных, кратких, ясных структур, совершенно исключая императивы, глаголы речевого действия (перформативы), какое-либо проявление тревоги и волнения.

7. Лидер демонстративно позволяет другим членам группы слабости, скрывая свои собственные; позволяет им говорить о собственных ошибках и делать ошибки в речи, в то время как сам он говорит безупречно.

8. Лидером станет тот, кто поддержит настроение и через положительные эмоции сформирует установку.

9. Лидер избегает цитирования, поскольку это обращение к чьему-то авторитету, а более важного авторитета в момент речи, чем он, не должно быть.

10. Коммуникативный лидер иногда вынужден говорить монотонно, он не сомневается, что внимание будет ему предоставлено, поэтому не повышает голоса, не призывает к порядку, а фокусирует внимание всех умелой паузой, интригующей информацией, неожиданностью суждений, актуальностью содержания высказываний.

11. Лидер умеет внушить свою точку зрения так, словно мысль изначально была общей – собственное мнение, услышанное со стороны (или преподносимое каждому, как его собственное), для человека разумнее всех истин.

12. Одна из важных черт речи коммуникативного лидера – эллиптичность, незавершённость речевых структур, умение обрывать свои мысли, передавая фразу слушателям, которые с восторгом подхватят её, становясь собеседниками (Мурашов, 2005: 80-89).

Таким образом, обращаясь к перечисленным выше «заповедям», можно определить, является ли человек посредственным говорящим, или же коммуникативным лидером, языковой и речевой личностью.

Наряду с «заповедями» в риторике выделяют некоторые нюансы, которые недопустимы в речи личности, обращающейся к аудитории, так называемые риторические «нельзя»:

- 1) превращать речь в монолог, лишаясь контакта с аудиторией;
- 2) терять самоуважение; без него не будет ни интереса, ни внимания;
- 3) начинать словом «я» и изложением собственных целей: сверхзадача, известная собеседнику, лишает речь всякого смысла;
- 4) что-либо запрещать и с чем-либо спорить: лучше разрешить или утвердить подлинно ценное и нужное, не разрушая сложившихся убеждений;
- 5) отрицать и разубеждать: надо утверждать. Но обратное; крайняя ситуация – «критикуешь – предлагай»; но нельзя без положительной программы действий;
- 6) поворачиваться спиной к аудитории: это поза уходящего;
- 7) говорить о присутствующем «он», не назвав предварительно его имени;
- 8) начинать говорить без интереса и внимания слушателей;
- 9) начинать без зрительного образа и продолжать без интригующей проблемы;

- 10) смотреть на себя во время речи глазами аудитории;
- 11) угрожать или оправдываться: и то и другое выдаёт страх;
- 12) улыбаться дежурной улыбкой (лучше искреннее безразличие, чем неискренняя дружба) (Мурашов, 2005: 267-268).

Речь – индивидуально-личностная реализация языка, адаптация языковых моделей к индивидуальной картине мира говорящего и слушающего. Важно изучать все виды речи: письменную, устную, межличностную, публичную, а также внутреннюю, что является прерогативой не только лингвистики, но и психологии и риторики. Л.В. Щерба объединял обучение письменной и устной речи в стремлении обратить должное внимание именно на речевую деятельность, эксплицитно воплощающую самореализацию человека в многообразии языковых инвариантов (Щерба, 1929: 36). Произнесённое или написанное слово не только отражает взаимоотношения мира и человека, человека и человека в концептуальной системе говорящего, но и влияет на эти отношения, т.к. человек воспринимает не столько объективную реальность, сколько своё отношение к ней. Таким образом, речь – не только очеловеченный язык, но и язык, оказавшийся под влиянием индивидуальной мысли человека, его неповторимого мировосприятия, что является ограничением возможностей языка в ценностной системе данной языковой личности.

Термин «языковая личность» был впервые употреблён В.В. Виноградовым в работе «О художественной прозе» (Виноградов, 1930). Широкую известность в лингвистике получила концепция языковой личности Ю.Н. Караулова. Учёный понимает под языковой личностью любого носителя того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использованных в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определённых целей в этом мире (Караулов, 2002: 128).

Речевое общение – одна из форм актуализации социальных отношений (Сорокин, 1979: 62-67). Наблюдая речевое общение, можно делать вывод о наличии социального взаимодействия, реализующего социальные отношения. Так как формирование и развитие личности и её языковой способности происходит именно во взаимодействии с другими людьми, здесь имеет место не только лингвистика, но и психология общения. Для лингвиста и психолингвиста важно помнить, что такое социальные отношения, потому что именно с их помощью, во-первых, происходит становление языковой способности, а во-вторых, развёртывается речевая деятельность. В следующем параграфе мы рассмотрим, как понимается речевое взаимодействие в психолингвистике.

1.3. Речевое поведение с точки зрения психолингвистики

Связь языка с индивидуальным набором качеств отдельно взятого человека рассматривал в своих ранних трудах И.А. Бодуэн де Куртенэ. Он выделил понятие индивидуального языка человека в круге понятий о человеческой речи в широком смысле этого слова как собрании всех языков, наречий, говоров. Согласно де Куртенэ, некорректно анализировать язык отвлечённо от его носителя, поскольку реальной величиной является сам индивид, как носитель языкового мышления (Бодуэн де Куртенэ, 1963: 279).

По своей сути язык представляет собой чисто психологическое явление, его эволюция обусловлена именно психологическими процессами. А учитывая возможность существования языка только в человеческом обществе, необходимо при анализе языка учитывать и социальные факторы, то есть, наряду с лингвистикой и психологией, принимать во внимание законы социологии. В этом случае анализ языка будет максимально полным и многогранным.

Современная психолингвистика также рассматривает вопросы о речевом воздействии. Возникло это ответвление в конце XX века по причинам социально-политического характера, которые состоят в развитии свободы личности, демократии, равенства людей, что потребовало знания искусства убеждения равному равному. Людей всегда требовалось убеждать, в том числе и неравных по возрасту, уровню образования, культурного воспитания и т.д., но в то же время требующих равного отношения. Искусство убеждения необходимо применять в демократических государствах при проведении агитационных программ, в условиях плюрализма мнений и политической борьбы; политикам необходимо учиться убеждать людей в своей правоте и тем самым завоёвывать доверие граждан.

В конце XX века начала интенсивно развиваться идея персонификации личности, то есть роста значения индивидуальной неповторимости личности, что ведёт к усложнению общения и понимания между ними. Данное обстоятельство обуславливает потребность в науке об общении и обучении коммуникативным навыкам.

Исходя из вышеизложенного, наука речевого воздействия имеет следующую структуру:

- 1) риторика, как наука об эффективной публичной речи;
- 2) деловое общение как наука об эффективном общении для достижения предметной или информационной цели (Аминов, 2006: 148).

Современная риторика основывает методы убеждения не на логических, а скорее на эмоционально-психологических способах, учитывая особенности собеседника или аудитории. При этом достигается задача сформировать не знание, а мнение.

Если говорить о деловом общении, то не всё межличностное общение может быть отнесено к сфере речевого воздействия – часть его относится к сфере речевого этикета. Основными целями делового общения могут быть

следующие: побудить собеседника предпринять конкретные действия в интересах говорящего, изменить мнение, дать необходимую информацию.

В психолингвистической теории речевого воздействия важно разграничивать понятия «речевое воздействие» и «речевое манипулирование».

Речевым воздействием является влияние на собеседника при помощи речи с целью побудить его к определённым сознательным действиям, к принятию точки зрения говорящего (Аминов, 2006: 84).

Манипулирование – более узкое понятие, которое определяется как воздействие на человека с целью побуждения бессознательно, а может даже вопреки его собственным взглядам, совершить какой-либо поступок, изменить своё поведение или мнение (Аминов, 2006: 86).

Наука о речевом воздействии включает изучение средств как непосредственно воздействия, так и средств манипуляции. Важно обладать навыками обоих средств убеждения, т.к. при общении с различными типами собеседником и аудиторий появляется необходимость как в речевом воздействии, так и в манипулировании. Основная задача обоих процессов – достижение эффективного общения.

Цели общения могут классифицироваться следующим образом:

1. Информационная цель – состоит в передаче информации до собеседника и получении подтверждения об её получении.

2. Предметная цель – состоит в том, чтобы получить что-то от собеседника, либо узнать какие-либо сведения, изменить поведение собеседника.

3. Коммуникативная цель, идея которой – сформировать с собеседником отношения определённого характера, поддержать разговор или же завершить его (Хазагеров, 2010: 26).

Речевое воздействие может быть эффективным только в том случае, когда все три цели будут достигнуты. Для достижения данных целей, а

соответственно для построения эффективного акта коммуникации необходимо соблюдать следующие условия:

- возможность достижения поставленной предметной цели;
- следование общим законам бесконфликтного общения;
- использование приёмов речевого воздействия или речевых манипуляций.

Существует несколько способов речевого воздействия:

1. Доказывание – приведение аргументов, подтверждающих правильность какого-либо высказывания. Данный способ является обращением к логике мышления собеседника.

2. Убеждение – принуждение собеседника к правильности какой-либо истины, тезиса. Помимо логики в структуру убеждения входит и эмоциональная составляющая. Таким образом, можно заключить, что с помощью этого способа говорящий навязывает слушающему свою точку зрения.

3. Уговаривание – преимущественно эмоционально побуждение собеседника отказаться от своего мнения. Способ основан на многократном повторении просьбы или предложения.

4. Клянченье – попытка достичь предметной цели путём многократного повторения просьбы.

5. Внушение – побуждение собеседника поверить на слово без приведения каких-либо аргументов. Основу внушения составляет психологическое эмоциональное давление, которое, в основном, осуществляется сильной, волевой, авторитетной личностью на внушаемого человека.

6. Принуждение – побуждение человека сделать что-либо против его воли. Применяется вместе с психологическим давлением, либо угрозой (Осетрова, 2004: 52).

Для достижения наибольшего эффекта речевого воздействия в процессе реализации речевого поведения необходимо адекватно выбирать способы воздействия и их комбинации, применительно к определённой ситуации общения, к определённому собеседнику. Речевое воздействие определяют, как целенаправленное общение, обусловленное каким-либо мотивом, т.к. в любом акте коммуникации собеседники преследуют определённые цели неречевого характера, которые обуславливают деятельность коммуникантов. Речь позволяет побудить собеседника начать, изменить, закончить какую-либо деятельность, влияет на принятие им решений или на его представление о мире, явлении или какой-либо ситуации. Таким образом, анализ речевого воздействия следует проводить с позиции одного из коммуникантов – субъектов речевого воздействия, а в роли объекта воздействия выступает слушающий. «Речевое воздействие – однонаправленное речевое действие, содержанием которого является социальное воздействие на говорящего в процессе общения» (Березин, Тарасова, 1990: 100).

Л.Л. Фёдорова выделяет следующие типы речевого воздействия:

1. Социальное.
2. Волеизъявительное.
3. Разъясняющее, информирующее.
4. Оценочное и эмоциональное (Фёдорова, 1991: 49).

Социальное воздействие происходит, когда передачи информации как таковой нет, но есть определённые социальные акты (приветствие, клятва). К волеизъявлениям относят приказы, просьбы, отказы, советы и т.д., то есть те речевые действия, целью которых является побуждение собеседника к выполнению воли говорящего. Разъяснение и информирование связаны с докладами, сообщениями, признаниями и т.д. К оценочному и эмоциональному типам автор относит к общественным, объективно установленным морально-правовым отношениям, а также к области межличностных отношений (порицание, похвала, обвинение, угроза).

Если цель коммуникации состоит в том, чтобы достичь определённых долговременных результатов, необходимо построить стратегию речевого поведения. Речевая стратегия включает планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и конкретной аудитории или личности собеседника, а также реализацию этого плана. Таким образом, речевая стратегия состоит из совокупности речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей. Речевые действия, в свою очередь, связаны с прогнозированием ситуации. Следовательно, они исходят из мотивов, управляющих человеческой деятельностью.

В теории деятельности А.Н. Леонтьева основой построения речевых стратегий является сочетание трёх компонентов: цели, мотива и действия. Данные компоненты могут быть соотнесены следующим образом. Бесцельных речевых действий не существует, т.к. действие по определению является целенаправленной активностью человека. Деятельность, как совокупность действий, также имеет свою цель, которая называется мотивом. Речевая деятельность также имеет не только непосредственную цель, но и мотив – то, ради чего данная цель достигается (Леонтьев, 2005: 34).

Политическая мотивация может зависеть, прежде всего, от характера влияния внешней среды, в том числе временной эпохи, а также от психологического состояния говорящего и аудитории, к которой он обращается.

Особое влияние на характер речевого поведения политика оказывают следующие факторы:

- социальное происхождение аудитории;
- пол, возраст аудитории;
- национальность и религиозность;
- внутренняя и внешняя обстановка страны;
- специфика политической культуры в данной стране;

- воздействие различных партий и организаций, выражающих свою политическую стратегию;
- психологическое давление средств массовой информации;
- географические условия (Стрелкова, 2004: 88).

Речевая стратегия (не только политической направленности, но и в её общей характеристике) определяет семантический, стилистический и прагматический выбор речевого субъекта. От речевой стратегии зависит, какое семантическое содержание следует выразить, какие речевые акты уместны и какое стилистическое оформление приемлемо.

Стратегии речевого поведения могут быть основными и вспомогательными. Основной называют стратегию, которая имеет прямую связь с достижением коммуникативной цели и является наиболее значимой с точки зрения мотивов. Ведущая стратегия нацелена на воздействие на адресата, его поведение и систему ценностей.

Вспомогательные стратегии являются средством для эффективности организации речевого взаимодействия, оптимального воздействия на слушающего. К такому типу относятся стратегии самопрезентации, эмоционально настраивающие стратегии, статусные и ролевые стратегии.

К особому типу стратегических речей относятся риторические стратегии, в планировании и реализации которых используются различные приёмы эффективного воздействия на аудиторию (Чудинов, 2007: 99). Риторическая стратегия является основой так называемого политического речевого имиджа. Речевой имидж формируется на основе тех приёмов и языковых средств, которыми в своих выступлениях пользуется языковая личность, в данном случае политик. Рассмотрим особенности и закономерности выработки речевого имиджа политической личности.

1.4. Особенности формирования речевого имиджа политика

Обращая внимание на устные выступления политических личностей, мы можем обнаружить два пути создания речевого имиджа. Первый состоит в том, что оратор в процессе произнесения речи может делать акценты на особенностях собственной личности. Второй способ – выбрать для себя роль и соответствующую речевую «маску». Выбор того или иного способа зависит от слушающей аудитории и собственно цели коммуникации, а значит, по своей сути, является речевой стратегией. Приёмы, избираемые для её реализации, определяются, как речевая тактика (Осетрова, 2004: 56).

Основой речевого имиджа политика являются речевой и содержательный компоненты.

Содержательный компонент представляет собой информативную часть речей политического деятеля. Она включает такие составляющие, как концепты, используемые в функции ключевых слов и представляющие наиболее актуальные идеи, значимые лица, процессы, связанные с аудиторией и отдельными её представителями; различные лозунги, а также модели прошедшего, настоящего и будущего (Егорова-Гантман, 1994: 203).

Особое воздействие на слушателей в политических речах-обращениях, особенно в период выборной кампании, оказывают манипулятивные приёмы. Стратегия манипуляций сознанием в политике не имеет межличностного характера, но ставит целью воздействие на широкие массы. Особенно частыми проявлениями манипулирования являются идеализация реального положения вещей, умалчивание одних фактов, а также навязчивая демонстрация других.

В текстах политических речей относительно частыми компонентами являются основные концепты (народ, реформы, экономика, внешняя политика и др.) и положительная оценка будущего в совокупности с относительно чётким планом решения проблем. Модель прошлого обсуждается максимально объективно, т.к. имеет смысл говорить только о свершившихся фактах. В

выражении модели настоящего можно заметить два противоположных направления. Первое, о котором говорят действующие политики, представляется в целом позитивно в виде достигнутых успешных результатов. Второе направление – критическое, негативное, которое используют в своих речах-обращениях политики-оппозиционеры.

Довольно информативным компонентом содержательной стороны речевого имиджа политика являются лозунги. Благодаря им политик становится узнаваемым, приобретает свой собственный речевой стиль.

Речевые характеристики политика также являются важной составляющей его речевого имиджа:

1) монологичность/диалогичность – в данной характеристике монологичностью называется ориентация на свою личность, а диалогичностью – ориентация на аудиторию, готовность вести с ней диалог, что более предпочтительно для слушателей;

2) жанровые речевые предпочтения:

- информативные – нацелены на донесение, опровержение, подтверждение информации;
- императивные – предполагают указание на осуществление конкретных действий адресатом;
- оценочные – имеют коммуникативную направленность в пространство оценок;
- этикетные – выражают контакт с миром отношений, предусмотренных этикетом данного общества (Егорова-Гантман, 1994: 138).

Конечно, аудитория обращает внимание и на общие коммуникативные качества политика, связанные с элементарными правилами речевого поведения, которые являются предписаниями не только к политическим выступлениям, но и к любому акту коммуникации. Особое место занимает умение доброжелательно и убедительно говорить, т.к. это создаёт условия для построения доверительных отношений с аудиторией.

Политическому деятелю также важно уделить внимание модальности, т.е. отношения к содержанию высказывания. Модальность может быть выражена в виде утверждения, приказания, пожелания и т.д.

В публичной речи как виде политического дискурса имидж выступающего реализуется на всех этапах воплощения замысла. Личность политика проявляется и в его подходе к выбору и формулировке темы выступления, и в особенностях структурной организации текста, и в выборе видов аргументации и языковых выразительных средств, а также в манере говорения. Индивидуальное речевое поведение прослеживается также в способе взаимодействия с аудиторией: оратор выбирает те способы поддержания диалога, которые способствуют его наиболее полному самовыражению. При этом важно сопоставлять перечисленные выше проявления индивидуальной манеры выступления со стандартами, к которым относится жанровый и функциональный стиль озвученного текста. Оригинальность стиля – это совокупность «отклонений» от стандарта, которые и создают уникальность речевого поведения. Выступающего, вдобавок ко всему, может отличать физический облик, характер, происхождение; если говорить о собственно речи, то индивидуальность прослеживается в выборе определённых слов, грамматических конструкций, способе рассуждения.

В риторике человек говорящий проявляет специфические черты того типа нервной деятельности, к которому он принадлежит. На этой основе С.Ф. Иванова предлагает свою классификацию ораторов, выделяя следующие типы:

- 1) рационально-логический;
- 2) эмоционально-интуитивный;
- 3) философский;
- 4) художественно-образный (лирический).

По мнению С.Ф. Ивановой, каждый из перечисленных типов ораторов тесно связан с гиппократовским характерологическим типом (сангвиник,

холерик, флегматик, меланхолик соответственно) (Иванова, 1978: 42). Данное разделение, несомненно, является довольно устойчивым, т.к. опирается на психологические особенности личности человека, которые являются неизменными, в отличие от риторических особенностей.

К конкретным риторическим особенностям относятся те стилистические средства, которые языковая личность употребляет в своей речи. Несомненно, каждая языковая фигура выражает в речи определённую стилистическую функцию. В следующем параграфе рассмотрим роль наиболее распространённых стилистических средств политических выступлений.

1.5. Функциональность наиболее употребляемых стилистических средств в политических речах-обращениях

Стилистические средства по своему определению соотносятся с эмоционально насыщенной речью, будь то художественный текст или речь политического деятеля. Г.Г. Хазагеров условно разделяет все стилистические средства на три группы: фигуры прибавления, фигуры убавления, фигуры изменения (Хазагеров, 2010: 30).

Фигуры прибавления в своей структуре содержат избыточные элементы (основаны на повторах: простых, цепных, повторах-подхватах). Функционально они являются средством передачи эмоциональной стабильности говорящего, когда говорящий знает, на какой мысли нужно сделать акцент, тем самым обратив внимание аудитории.

В фигурах убавления, напротив, некоторое количество языковых элементов отсутствует. Данные средства передают готовность коммуниканта к действию, его мобильность.

В структуре фигур изменения содержится перестановка элементов и дистантное расположение слов, которые обычно стоят рядом в высказывании.

Могут сигнализировать об эмоциональном возбуждении, несбалансированности чувств.

Для начала рассмотрим такие типы фигур, как *фигуры прибавления*. Особое внимание следует уделить повтору, как наиболее употребляемой фигуре данного типа. Это могут быть повторы служебных и полнозначных слов (полисиндетон, анафора, эпифора, лексический повтор), значимых морфем или синтаксических позиций (синтаксический параллелизм). Общая функций фигур прибавления – выражение неизменности, постоянства чувств говорящего, которые могут быть как положительными, так и отрицательными.

Наиболее распространён лексический повтор. Часто используется геминация – двукратный повтор: ‘The service our country needs now is to... take *difficult decisions*, to lead people through those *difficult decisions*...’ (ER 2).

Повторяться могут и служебные слова. Многосоюзие, или полисиндетон, выделяется в самостоятельную фигуру речи. Возьмём пример предложения из речи Дэвида Кэмерона ‘On life chances’, содержащего данное стилистическое средство, и посмотрим, как будет оно звучать без повторения союзов: ‘We’ve seen huge progress over the past 50 years, with rising living standards and big improvements in terms of people’s incomes, *and health, and employment, and education*’ (ER 5) – ‘We’ve seen huge progress over the past 50 years, with rising living standards and big improvements in terms of people’s *incomes, health, employment and education*’. Первое предложение звучит гораздо весомее, т.к. многосоюзие показывает, какое воздействие на говорящего оказали происходящие события. Говорящий, в свою очередь, делится своими впечатлениями с аудиторией. Без полисиндетона это высказывание выглядело бы менее убедительным.

Повторяться могут и отдельные части слова, морфемы: приставки, корни, суффиксы, окончания. Такие морфемы как приставки или суффиксы выражают определённое грамматическое значение, следовательно, это значение может

быть актуализировано с помощью повтора: ‘And I believe that Britain will be *stronger, safer and better* off in a reformed European Union’ (ER 4).

Повтор корневой морфемы усиливает общие признаки, заключённые в родственных словах: ‘We raised records funds and identified *crucial* long-term assistance through the creation of jobs and *crucially* the provision of school places for refugee children’ (ER 5).

Синтаксическим параллелизмом называется приём, основанный на тождественном построении двух или более предложений или их частей. В политических речах используется для того, чтобы придать динамику высказыванию, создать синтаксический ритм, которому будет следовать слушатель: ‘We develop a richer picture *of how* social problems combine, *of how* they reinforce each other, *how* they can manifest themselves throughout someone’s life and *how* the opportunity gap gets generated as a result’ (ER 5).

Контрастными фигурами являются *фигуры убавления*. О фигурах данного типа следует сказать, что они создают впечатление поспешности, быстроты, энергичности, динамики. Обычно они являются средством выражения намерения действовать, создаётся впечатление, будто оратор вот-вот перейдёт от слов к делу.

Одной из ярких фигур убавления является эллипсис – намеренный пропуск членов предложения. Пропущенный элемент слушатель восстанавливает не из контекста, а из самой языковой ситуации. Если же пропущенный компонент всё же восстанавливается из контекста, то такая фигура называется контекстуальной элизией: ‘World leaders *from 30 different countries*, delegations *from 60*’ (ER 4). В отличие от эллипсиса, элизия обладает меньшей энергичностью.

Также к фигурам убавления относится асиндетон, или бессоюзие. Достаточно опустить союз ‘and’ перед последним компонентом перечисления, чтобы асиндетон стал ощутимым, и реализовалась его функция создания особого ритма: ‘Scotland is a *proud, strong, successful* nation’ (ER 6). С союзом

высказывание теряет свою энергичность, эмоциональность. Асиндетон здесь позволяет слушателю продолжить высказанную мысль, развить её.

В политической риторике имеет место также апозиопезис, или умолчание – внезапный обрыв высказывания, которое остаётся коммуникативно незаконченным. Умолчание может использоваться в качестве ораторского приёма, состоящего в том, что говорящий обещает о чём-то не говорить, но сам в этом же высказывании говорит об этом: ‘I will not speak about the unhappy future of those children, whose parents are separated’ (ER 5). Сам оборот ‘I will not speak about...’ определяется как проявление данного приёма.

Существуют также *фигуры амплификации*, построенные на плеоназме (собственно плеоназм, иллизм, тавтология и др.) и на контрасте (антитеза, градация). Амплификация представляет собой приращение, смысловое расширение, но в отличие от фигур прибавления она является не повтором лексических единиц или морфем, а введением новых компонентов (Хазагеров, 2010: 39).

Иллизм – избыточное употребление местоимения третьего лица, дублирующего имя собственное: ‘There is a book called ‘*Our Kids*’, by Bob Putnam... *It* seeks to explain why the college-educated continue to move ahead... *It* describes a whole series of advantages’ (ER 5). С помощью иллизма происходит фиксация мысли на обсуждаемом явлении.

Антитеза, как амплификационная фигура, основанная на контрасте, способна не просто удлинить речевую цель, но и предоставить две картины представления о каком-либо событии или явлении, вследствие чего мысль получает дополнительную изобразительность: ‘Children in families that *break apart* are more than twice as likely to experience poverty as those whose families *stay together*’ (ER 5).

В политической риторике нередким средством выражения мыслей являются *тропы*, которые могут быть классифицированы на основе их функциональной значимости:

- 1) тропы сходства (метафора и её виды);
- 2) тропы смежности (метонимия и её виды);
- 3) тропы контраста (ирония и её виды);
- 4) тропы тождества (перифразис и его виды) (Хазагеров, 2010: 43).

В основу метафоры заложена ассоциация по сходству с обсуждаемым предметом или явлением. Сопоставление двух сходных понятий выявляет их общие признаки: ‘Our museums, theatres and galleries, our exhibitions, artists and musicians, they are truly *the jewel in our country’s crown*’ (ER 6). К одному и тому же объекту могут быть подобраны различные метафоры, в зависимости от того, какой признак объекта нужно выделить.

Метафору в монологической речи можно использовать, как своеобразный способ выражения мысли. В данном случае речь идёт о развёрнутой метафоре. Человек, умеющий быстро находить образы для сравнений, рассматривать идею или мысль с необычного ракурса и сочетать те понятия, которые довольно редко сочетаются, производит впечатление остроумного, изобретательного, интересного собеседника: ‘For the people of Scotland to walk away now would be like *painstakingly building a home – and then walking out the door and throwing away the keys*’ (ER 6).

В отличие от метафоры метонимия не вносит в ситуацию ничего додуманного, никаких объектов или признаков из других классов. Одной из основных функций метонимии является выделение нужных деталей, расстановка акцентов. Метафора чаще используется для обогащения, расширения семантики, метонимия же – для более удобного выражения и преподнесения готовых смыслов: ‘...the solution... can be reached with a political transition to a *new government that meets the needs of all its people*’ (ER 4).

К тропам контраста относится литота – речевой приём, состоящий в том, что вместо обычного утверждения приводится отрицание противоположного по смыслу слова: ‘It *cannot be uneasy* to reform the social system’.

В политических речах встречается ещё один троп контраста – гипербола, основанная, однако, не только на контрасте, но и на сходстве, и определяемая как заведомое преувеличение: ‘Britain is blessed with some of *the most awe-inspiring cultural treasures on the planet*’ (ER 6).

Троп, противоположный гиперболе и содержащий намеренное преуменьшение, называется мейозисом: ‘Tell her [a single mum] that because her benefits have risen by *a couple of pounds a week*, she and her child have been magically lifted out of poverty’ (ER 5). Гипербола и мейозис зачастую встречаются и в обыденной речи, что и используют политики, говоря с трибуны на понятном широкой аудитории языке.

К тропам тождества относится перифразис, который является заменой слова описательным выражением, определением предмета через выделенный признак. В этом и состоит стилистическое свойство перифразиса – способность выделять в объекте то свойство, которое нужно говорящему в момент произнесения речи: ‘...the more information is stored in our long term memory, the better our processing power – *our working memory* – can be employed’ (ER 5).

Перифразис способен выполнять эвфемистическую функцию, состоящую в замене грубого слова на приемлемое, по возможности нейтральное выражение; а также дисфемистическую функцию – замена обычного слова более грубым. В политических речах-обращениях нецелесообразно использовать перифразис для реализации второй из его функций, но примеры такого рода можно встретить в политических прениях различного рода. В монологических же изречениях часто выполняется эвфемистическая функция перифразиса.

Довольно значимым элементом политической риторики является ирония – (греч.) «притворяться, хитрить» – троп контраста, состоящий в употреблении слова в прямо противоположном значении; скрытая насмешка. Ироничным может быть как отдельное слово, так и стиль произносимой речи: ‘Talk to a single mum on a poverty-stricken estate: someone who suffers from chronic

depression, someone who perhaps drinks all day to numb the pain of the sexual abuse she suffered as a child. Tell her that because her benefits have risen by a couple of pounds a week, she and her children have been magically lifted out of poverty' (ER 5).

Существует противопоставление понятий «хлевазма» и «миктеризма», как разновидностей иронии. Под первым термином подразумевается ирония, направленная на других, а под вторым – на себя. С помощью самоиронии оратор намеренно умаляет свой образ, причём не в ущерб своей компетентности. Производится противоположный эффект: самоирония вызывает одобрение и уважение аудитории, в результате сокращается дистанция между оратором и слушателями. В качестве объектов иронии в данном случае может упоминаться как сам автор, так и его семья, коллеги и т.д.: 'That's what our reforms have been all about – bringing the best schools to some of our most deprived neighbourhoods, as well as bringing real rigour – like phonics – back into the classroom. I remember the battle we had to get phonics taken up, it reached something of an apogean success for me when picking my 5 year old up from school and I was actually told by the teacher, do more phonics practice at half term, and I thought, yes, this reform really is fully embedded in our country' (ER 5).

Помимо различных фигур речи, таких как фигуры прибавления, убавления, амплификации, а также тропов, существуют и другие аспекты, играющие важную роль в выражении речевого поведения. Одним из таких факторов является просодика речи. Просодические средства, как и набор стилистических средств, является индивидуальной характеристикой говорящей личности. Следующий параграф посвящён функциям просодики в публичных выступлениях.

1.6. Роль просодики в публичном выступлении.

Просодика является важным средством персонализации речи. Именно в озвученном тексте высказывание приобретает свой истинный смысл и индивидуальные оттенки. Сложность просодического анализа заключается в том, что весь фонетический строй речи оратора можно рассматривать, как средство персонализации.

В классической риторике рассматривались следующие фонетические параметры: дикция и артикуляция, звучность и чистота голоса, мелодичность, темп и ритм речи, использование пауз, громкость речи. Современная риторика коренных изменений не потерпела, за исключением того факта, что на передачу звукового сигнала влияет звукоусиливающая аппаратура. Описание фонетического аспекта публичного выступления даётся как свод рекомендаций или анализ недостатков речи.

Следует остановиться на тех фонетических параметрах, которые обеспечивают эффективность риторического, следовательно, и политического, дискурса (Блох, 2011: 70).

1. Дикция, артикуляция, произношение в целом. Доступность речи для понимания напрямую зависит от произносительных навыков говорящего. Недостатки дикции и артикуляции создают непреодолимые коммуникативные барьеры, хотя дикция является техническим умением. Для англоговорящего оратора принципиальное значение имеют следующие факторы: артикуляционная точность, чёткое произношение согласных, соблюдение норм фонетического интонирования на сегментном уровне. Артикуляционная точность может быть использована как риторический приём в том случае, если необходимо придать весомое значение наиболее значимым словам и участкам текста. Отчётливая артикуляция согласных обеспечивает ясность и авторитетность речи. В публичной речи рекомендуется избегать ассимиляции,

так как это делает высказывания нечленораздельными и трудными для восприятия и понимания.

Говоря об особенностях британских ораторов, в том числе и политических деятелей, нельзя не упомянуть об особенности диалектного варьирования. Современная риторика достаточно терпима к «полифонии акцентов», однако артикуляционная небрежность, ведущая к нечленораздельным высказываниям – недопустимое явление в риторике, независимо от акцента выступающего.

Голосовая звучность определяется, как регулируемая мощность голоса, которая изменяется в зависимости от размера аудитории, дистанции между говорящим и слушателями, а также риторических задач. Данная характеристика связана с такими качествами, как энергичность и живость голоса оратора. Звучность способна придать речи выразительность и приобретает благодаря правильному дыханию, которое также необходимо отрабатывать и контролировать.

2. Качество голоса, тембр. Качество голоса информирует о физических и психических особенностях говорящего, в то время как тембр – показатель тончайших оттенков эмоций. Окраска голоса используется в качестве средства эмоционального воздействия и оценки. Тембр должен быть гибким, т.е. способным передавать широкий спектр эмоциональных значений. К недостаткам тембра относят одышку, хрипоту, резкость, гортанность и гнусавость.

3. Темп речи. Темп складывается из двух составляющих: скорости речи и паузации. Рекомендуется придерживаться скорости приблизительно 130-150 слов в минуту, т.к. именно такая скорость, по мнению исследователей, обеспечивает оптимальное понимание (Блох, 2011: 73). Основными недостатками темпа являются излишне торопливая речь, как результат небрежности или волнения оратора, и, наоборот, слишком медленная речь, свидетельствующая о некомпетентности или плохой подготовке выступления.

Темп речи, как и другие её параметры, необходимо уметь контролировать. Изменения темпа должны согласовываться с содержанием выступления: скорость должна снижаться на тех участках доклада, которые имеют наиболее весомое смысловое значение.

4. Паузация выполняет ряд значимых риторических функций: членение звучащего текста, его ритмическое структурирование, выделение главного, поддержание диалога со слушателем. Также паузы являются важным элементом правильного дыхания, дают возможность сообразить, к какой мысли приступить далее; обособляя паузами кульминационный момент, оратор ярко подчёркивает его. Для слушателей паузы имеют не меньшее значение: они позволяют важным соображениям глубже запасть в сознание аудитории. В зависимости от выполнения функций, паузы классифицируются следующим образом:

- 1) дыхательные – обеспечивают физиологический алгоритм говорения;
- 2) синтаксические (грамматические) – определяют границы высказываний в звучащей речи;
- 3) логические (смысловые) – выделяют особенно важные в смысловом отношении моменты выступления;
- 4) психологические – дают возможность говорящему организовать свои мысли;
- 5) риторические – направлены на поддержание диалога с аудиторией;
- 6) ритмические – организуют ритмику публичной речи (Блох, 2011: 74).

Длительность и частоту пауз следует контролировать. Злоупотребление паузами ведёт к отрывистой грубой речи, однако отсутствие пауз делает речь бессвязной и монотонной, затрудняет её восприятие.

5. Мелодика, интонация. К мелодике, тональным характеристикам сводится описание интонации, в которое входит диапазон голоса и общий мелодический рисунок. Интонация выполняет следующие речевые функции: выразит законченность/незаконченность мысли, дифференцирует

коммуникативный тип высказывания (повествовательное, вопросительное, восклицательное), передаёт степень эмоциональности, придаёт экспрессивность звучащей речи и оказывает воздействие на слушающего.

Мелодическое оформление речи является важным элементом публичного выступления, т.к. позволяет избежать монотонности – самого распространённого недостатка оратора. Для того, чтобы придать речи некую многогранность, необходимо каждый переход от одной части выступления к другой отделять переменной интонации.

Другим, противоположным недостатком интонирования является так называемый «ударный монотон», характеризующийся чрезмерным выделением слишком большого количества элементов текста. Следовательно, имеет место осмысленное интонирование речи.

Анализ особенностей фонетического строя публичной речи позволяет сделать следующие выводы:

1. Признаётся роль фонетических средств в обеспечении эффективности публичной речи, при этом особое значение они имеют в обеспечении ясности высказываний, их экспрессивности и роли в реализации эмоционального воздействия.

2. Эффективность использования просодических средств определяется их разнообразием для того, чтобы избежать монотонности, и варьированием в соответствии с принципом уместности.

3. Особое внимание уделяется сопоставлению правильного/неправильного, уместного/неуместного, эффективного/неэффективного фонетического поведения оратора, на основе чего предлагаются способы овладения ораторским мастерством.

Общность параметров просодических средств в публичной речи позволяет выделить следующие постулаты фонетической характеристики, которые можно отнести к средствам персонализации:

1. Для выступающих перед широкой аудиторией характерна чёткая артикуляция; отсутствует фонетическая небрежность, характерная для быстрой разговорной речи.

2. Оратор контролирует уровень громкости и обеспечивает хорошую звучность речи. Однако, по данному параметру отмечаются некоторые различия, связанные, прежде всего, с ораторским опытом.

3. У большинства опытных ораторов нет явно выраженных недостатков тембра, но далеко не все используют тембральные оттенки в качестве средства воздействия на аудиторию. Поэтому тембр относят в первую очередь к индивидуальным, а не социально-обусловленным свойствам звучащей речи.

4. Оратор изменяет скорость речи, подстраивая её под содержание выступления и конкретные риторические задачи. Имеет место и индивидуальное варьирование скорости речи.

5. Все ораторы используют различные виды пауз.

6. В риторическом дискурсе, в том числе политическом, отмечается реализация звучащего текста на низком тональном уровне, особенно у ораторов-мужчин.

7. Речь большинства ораторов характеризуется разнообразием мелодики. В то же время, у каждого оратора имеется индивидуальный набор интонационных моделей и мелодических контуров.

Таким образом, просодика в публичной речи реализует две основные функции – социокультурную и идентифицирующую. Интонационный строй несёт информацию о социальной принадлежности оратора, его личности, отношении к аудитории и обсуждаемым проблемам, а также к миру в целом.

Выводы по ГЛАВЕ I

Проведённое исследование теоретических основ изучения реализации речевого поведения в политическом дискурсе позволяет сделать следующие выводы:

1. Речевым поведением является форма взаимодействия человека с окружающей средой, выраженная в речи. Речевое поведение изучается с точки зрения процесса подбора языка или языковых средств для построения социально корректного высказывания. Оно реализуется в конкретных видах или стратегиях, и зависит от таких факторов, как тема, обстановка, цель общения, ролевые отношения говорящего и слушающего, их социальный статус, национально-культурная принадлежность, а также коммуникативные способности. В зависимости от внешних факторов общения говорящий меняет тактику речи, а вместе с тем и набор языковых средств и риторических приёмов.

2. Представитель профессии, тесно связанной с актом коммуникации, должен уметь создавать комфортное общение с аудиторией. Одной из ярких профессий, связанных с речью, является профессия политика. Политический деятель должен быть хорошим оратором, знать теорию и практику риторики, иметь хорошо поставленный голос, владеть быстротой словесных реакций. Для политика важно владеть культурой речи, а также обладать такими лидерскими качествами, как ораторские способности, умение подчинять своему влиянию, авторитарность, иногда твёрдость, жёсткость, так как политический деятель неразрывно связан с речевым воздействием и искусством убеждения.

3. Чтобы успешно претворить процессы манипулирования сознанием аудитории в жизнь, необходимо построить стратегию речевого поведения, что включает планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и конкретной аудитории, а также реализацию

этого плана. Таким образом, речевая стратегия состоит из совокупности речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей дискурса, в том числе и политического.

4. Дискурс является как лингвистическим, так и социокультурным явлением, которое отражает особый способ видения мира. На дискурс неизбежно оказывают влияние психологические условия и обстоятельства общения. Таким образом, структура дискурса построена следующим образом: лингвистический компонент, который составляют системные языковые единицы, и экстралингвистический, который составляет ситуация, прагматический, социокультурный, психологический и другие факторы.

5. Политический дискурс, в свою очередь, лингвисты определяют как класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой: правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи-обращения политиков. Таким образом, высказывание относится к политическому дискурсу, если оно произнесено говорящим в его профессиональной роли политика и сопровождает политический акт в политической обстановке.

6. В содержание политического дискурса также включают все присутствующие в речи компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и данным текстом, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создаётся текст данной речи.

ГЛАВА II. Стилистический и культурологический анализ речей в рамках политического дискурса (на примере речей Дэвида Кэмерона)

2.1. Аспекты анализа политических выступлений

Политический дискурс как область исследования даёт представление об основах политической коммуникации в том или ином обществе, государстве, в той или иной культуре. В данной работе проводится стилистический и культурологический анализ речей британского премьер-министра Дэвида Кэмерона, в которых отражаются основные направления внутренней и внешней политики Великобритании, а также прослеживаются индивидуальные черты характера премьер-министра как личности говорящей.

Для выявления особенностей речей Дэвида Кэмерона представляется необходимым изучение лингвокультурологической парадигмы, которую использует политик в своих выступлениях для осуществления успешного воздействия на аудиторию, а также анализ стилистических и тематических особенностей британского политического дискурса. Практическим материалом данного исследования послужили речи премьер-министра, представленные в письменном виде и видеофайлах. Исследование данных политических выступлений тесно взаимосвязано с изучением особенностей социально-политического красноречия. На протяжении многовековой истории своего развития ораторское искусство использовалось в различных сферах жизни общества: духовной, идеологической, социально-политической, но наиболее широкое применение оно всегда находило в политической деятельности.

Между политическим дискурсом и лингвистикой прослеживаются очень тесные связи, обусловленные социальным взаимовлиянием. С одной стороны, общественно-политические явления отражаются в трансформации семантических процессов в языке (деидеологизация лексики, политизация

некоторых её групп и т.д.). С другой стороны, стилистические компоненты определяют эффективность политической коммуникации, как средства воздействия, убеждения, манипулирования сознанием. Все эти процессы в результате успешной политической коммуникации активно претворяются в жизнь.

Стилистический и культурологический анализ требует повышенного внимания к уровням организации политической речи. Огромное влияние на процесс создания и успешного функционирования политического дискурса, по общему признанию многих лингвистов, имеют морфологический и синтаксический уровни (Маркова, Харламова; 1984: 85). Приёмы словообразования используются в текстах политического дискурса для создания на основе продуктивных моделей семантически ёмких слов, обладающих высокой, явно выделяющихся на фоне остальных слов, экспрессивностью, единиц политической лексики с ярко выраженным оценочным значением, которые не просто обозначают некие общественно-политические реалии, но одновременно представляют их как цель определённого политического направления, что и является практической стороной их создания и использования. В английском языке на этом уровне представляет интерес использование определённых и неопределённых артиклей, модальных конструкций, использование пассивного залога вместо активного, сослагательного наклонения, степеней прилагательных, вводных уточняющих элементов и противопоставлений.

На лексическом уровне выявляется семантическая основа, которая составляет каркас речи. Расшифровка семантической составляющей ключевых слов, функционирующих в том или ином политическом контексте, принимая во внимание историческую подоплёку, может подтолкнуть к разностороннему политическому анализу, способному продвигать принятие важных решений. Лексический анализ в данном случае, как и анализ речевых акцентов на фонетическом уровне, позволяет выявить глубинный смысл используемых

слов, выбрать тот коннотат, который поможет создать позитивный или, напротив, негативный настрой у аудитории. На стилистическом уровне выявляются различные речевые фигуры и обороты – отступления от стандартного способа изложения с целью эмоционального и эстетического воздействия на аудиторию. Для оживления речи, придания ей эмоциональности, выразительности, образности употребляют приёмы стилистического синтаксиса: антитеза, инверсия, повтор, параллелизм, парцелляция, риторические вопросы и восклицания и др. Важное место среди фигур речи занимают тропы – метафора, олицетворение, аллегория, метонимия, синекдоха, антономазия, аллюзия.

Для оратора важно структурировать излагаемую информацию с помощью так называемых метакоммуникативных единиц. В политическом дискурсе имеется широкий спектр метакоммуникативных высказываний, которые помогают организовать представление доклада и обеспечивают надёжность речевого контакта, хотя они необязательно должны быть обращены к аудитории (Михальская, 1996: 145). Адекватное и умелое использование таких высказываний говорит о высоком уровне риторической подготовки выступающего. Языковые единицы такого рода могут маркировать начало или завершение определённой части выступления, переход к следующей теме, разъяснение и т.д.: ‘I’m going to talk about...’, ‘There are two points I’d like to discuss’, ‘Now let’s look at...’, ‘For those reasons I...’, ‘Before I talk about..., let me say something about...’, ‘I want to make sure, that...’ и др. С помощью метакоммуникативных единиц оратор организует смысловую и тематическую структуру речи и осуществляет совместное с аудиторией «продвижение» по тексту.

В выступлениях политической направленности, как и любого риторического произведения, необходимым условием является собственное отношение автора. Текст публичной речи субъективен по своей сути, т.к. является выражением идей и замысла оратора. Следовательно, в выступлении

важна также роль оценочного компонента, который реализуется через высказывания, свидетельствующие о важности той или иной обсуждаемой проблемы для самого автора: ‘This is front and centre of my mind’, ‘I want to make a big argument’, ‘It is a very difficult problem’ и др.

Точка зрения выступающего выражается такими высказываниями авторизации, как: ‘I think’, ‘I believe’, ‘In my opinion’ и т.д. Следует отметить, что вводные конструкции такого рода помимо функции выражения точки зрения автора, могут смягчать отдельные выражения мысли, делая их менее категоричными, т.к. они отражают субъективное видение той или иной проблемы.

При использовании оценочных конструкций объективная фактическая информация преломляется через живое человеческое восприятие и становится более понятной и доступной для слушателей: ‘The good news is...’, ‘It’s surprising anyway’, ‘It is rather pleasant’ и т.д.

Источником субъективности и контактности речи являются личные местоимения: ‘I’ означает отправителя речи, производит акцент на ответственности говорящего; ‘you’ – слушателей, к которым обращается оратор, призывая к активному диалогу; ‘we’ содержит ряд значений: собственно оратор, оратор и слушатели (выполняет функцию единения говорящего и слушающего), оратор и относящиеся к нему лица (производится акцент на личности говорящего, как представителе определённой группы людей). Эффект речи зависит именно от того, как говорящий выполняет одну из своих коммуникативных задач – преодолевает дистанцию между собой и слушателем.

В речи часто прибегают к использованию конструкций, включающих слушателя в диалог, т.к. они усиливают степень контактности коммуникатора с реципиентом (‘each of us’, ‘with each other’; ‘let’s pay attention’, ‘let’s look forward’ и т.д.). Средством установления контакта можно считать и некоторые вводные конструкции, содержащие обращения к аудитории (‘you know’, ‘you

see' и др.), как своеобразный призыв к союзу и согласию. Контактность речи создают также побудительные предложения ('let us', 'we will', 'we believe'). Конструкции с изъяснительными придаточными ('it is clear that'...; 'we know that'...) приносят дополнительный модальный оттенок. Данные средства, используемые в политических текстах, позволяют глубже вникать в практическую политику и в реалии современного мира.

Социально политическое красноречие и коммуникативное поведение в политических выступлениях-обращениях может значительно отличаться от обычных, общепринятых норм свойственных той или иной культуре. Немаловажную роль играет и фактор подготовленности обращений, которые изначально ориентированы на масштабную аудиторию и тщательно продуманы. Это речи государственного масштаба, рассчитанные на аудиторию в сотни тысяч человек. Также следует уделить особое внимание историческому фону выступлений, так как тематическое наполнение речей напрямую зависит от общественно-политической ситуации в стране и мире в момент произнесения речи. Она является отражением политической эпохи, языковых и национально-специфических особенностей. Рассмотрим данное явление на примере политических речей премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона с максимальным учетом вышеперечисленных характеристик.

2.2. Семантический и стилистический сравнительно-сопоставительный анализ речей-выступлений Дэвида Кэмерона

В данной выпускной квалификационной работе было выбрано несколько выступлений-обращений премьер-министра Дэвида Кэмерона. Нами был проведён многоаспектный анализ следующих политических речей: 'David Cameron's First Speech as Prime Minister', 'Speech on Saving Scotland', 'Speech on Life Chances', 'PM's Opening Remarks at Supporting Syria Conference'. Данные

выступления-обращения были выбраны не случайно, так как каждая из них является важной составляющей не только стиля речи премьер-министра, как представителя своей страны, но и политики Великобритании как внешней, так и внутренней. Первая речь Дэвида Кэмерона, произнесённая им в должности премьер-министра, определяет его индивидуальный стиль, которого он придерживается во всех своих выступлениях. Обращение ‘On Saving Scotland’, призывающее народ Великобритании голосовать против независимости Шотландии, возможно, было решающим фактором, благодаря которому Соединённое Королевство сохранило свою целостность. В речи ‘On Life Chances’ затрагиваются актуальные проблемы граждан и предлагаются пути их решения. Выступление, открывающее конференцию по поддержке сирийского государства, освящает основные стороны актуальных на сегодняшний день событий внешней политики.

В данной работе были проведены такие виды анализов, как стилистический, сравнительно-сопоставительный, просодический, семантический, контекстуальный. Данные выступления заинтересовали нас довольно широким спектром употребляемых премьер-министром языковых средств. С точки зрения семантики проанализированные речи являются довольно актуальными для современного общества, так как затрагивают острые проблемы политики, экономики, а также социальной сферы.

Структура анализа каждого из выступлений состоит из официального заголовка речи, взятого на сайтах британских газет www.independent.co.uk, www.theguardian.com, а также на сайте правительства Великобритании www.gov.uk.; даты выступления, тематики речи, семантической основы речи, перечня стилистических языковых средств, а также метакоммуникативных единиц, употребляемых в данном выступлении.

2.2.1. Анализ первой речи Дэвида Кэмерона в должности премьер-министра Великобритании

Заголовок: ‘David Cameron’s First Speech as Prime Minister’ (ER 2).

Дата выступления: 11.05.2010г.

Тематика: Forming a new government.

Семантическая основа: reform parliament and political system (реформировать парламент и политическую систему), country (страна), confront problems (противостоять проблемам), society (общество), family (семья), communities (сообщества/объединения), together (вместе), values (ценности), challenge (вызов), responsibility (ответственность).

Перечень стилистических языковых средств:

1) повторы:

(1) ‘The service our country needs now is to... take difficult decisions, to lead people through those difficult decisions...’.

(2) ‘It will be a government that is built on some clear values. Values of freedom, values of fairness, and values of responsibility’ – повтор-подхват.

2) синтаксический параллелизм:

(3) ‘Yes that’s about cleaning up expenses, yes that is about reforming parliament, and yes it is about making sure people are in control’.

(4) ‘Real change is when everyone pulls together, comes together, works together, where we all exercise our responsibilities to ourselves, to our families, to our communities and to others’.

3) эмфатические конструкции:

(5) ‘The service our country needs now is to face up to our really big challenges’.

(6) ‘One of the tasks that we clearly have is to rebuild trust in our political system’.

4) антитеза:

(7) ‘...people are in control – and the politicians are always their servant and never their masters’.

(8) ‘...we don’t ask what am I just owed, but more what can I give’.

5) метафоры:

(9) ‘In terms of the future, our country has a hung parliament where no party has an overall majority...’ – метафоричное словосочетание ‘a hung parliament’ является также и политическим термином – «подвешенный парламент»; для обеспечения полного понимания данного понятия Кэмерон тут же приводит его объяснение – «в котором ни одна из партий не получила абсолютного большинства».

(10) ‘One of the tasks that we clearly have is to *rebuild trust* in our political system’.

В данной политической речи присутствует инверсия:

(11) ‘That is something we should all be grateful for’ – акцент на слове ‘all’ с помощью частичной инверсии сделан с целью попытки объединить аудиторию общей идеей.

На лексическом уровне следует отметить случаи употребления синонимов:

(12) ‘I want to make sure that my government always looks after the elderly, the frail, the poorest in our country’ – синонимы ‘frail’ и ‘the poorest’ являются семантическими синонимами и выполняют функцию уточнения;

(13) ‘This is going to be hard and difficult work – прилагательные ‘hard’ и ‘difficult’ являются абсолютными синонимами, их употребление в одном предложении усиливает эмоциональность и экспрессивность высказывания;

(14) ‘I believe together we can provide that strong and stable government that our country needs’ – прилагательные ‘strong’ и ‘stable’ являются семантическими синонимами и дополняют друг друга.

В течение своего первого обращения Кэмерон неоднократно употребляет личное местоимение 'we', имея в виду себя и вновь сформированное правительство, готовое взять на себя ответственность за государство:

(15) 'We have some deep and pressing problems...'

(16) 'One of the tasks that we clearly have is to rebuild trust in our political system'

(17) 'Together we can reach better times ahead'

(18) 'I believe together we can provide that strong and stable government that our country needs'

Диалог со слушателем в данной речи не ведётся.

Метакоммуникативные единицы:

1) Организация смысловой и тематической структуры:

(19) 'Before I talk about that new government, let me say something about the one that has just passed'

(20) 'For those reasons I aim to form a proper and full coalition...'

(21) 'Those are the things I care about'

2) Выражение отношения, точки зрения, оценки:

(22) 'I believe that is the right way to provide this country with the strong, the stable, the good and decent government that I think we need so badly'

(23) 'I came into politics because I love this country'

(24) 'I want to make sure that my government always looks after the elderly, the frail, the poorest in our country'

(25) 'This is going to be hard and difficult work'

Первая речь Дэвида Кэмерона в основном нацелена на предстоящие реформы, за которые будет нести ответственность новое правительство во главе с премьер-министром.

2.2.2. Анализ речи ‘Speech on saving Scotland’

Заголовок: ‘Speech on Saving Scotland’, ‘No-Going-Back Speech’ (ER 6).

Дата выступления: 15.09.2014г.

Тематика: Saving Scotland as a part of the United Kingdom.

Семантическая основа: together (вместе), better future (лучшие перспективы), change (перемены), vote No (проголосуйте отрицательно), values (ценности), family of nations (семья/союз наций), forever (навсегда), children and grandchildren (дети и внуки).

Перечень стилистических языковых средств:

1) метафоры:

(26) ‘For the people of Scotland to walk away now would be like *painstakingly building a home – and then walking out the door and throwing away the keys*’ – развёрнутая метафора-сравнение.

(27) ‘We don’t turn a *blind eye* or a *cold heart* to people...’ – метафора, основанная на эпитетах.

(28) ‘Scotland that is better in every way, and they can be good at *painting that picture*’.

(29) ‘In human relations it’s almost never a good thing to turn away from each other, *put up walls...*’

В своём обращении премьер-министр также использует многогранное метафорическое изображение своей страны, изображая её как (30) ‘family of nations’, (31) ‘four nations’, (32) ‘our home’, (33) ‘world’, (34) ‘best hope’, (35) ‘magical identity’.

2) синтаксический параллелизм:

(36) ‘The United Kingdom would be no more. *No* UK pensions, *no* passports, *no* UK pound’.

(37) ‘*This is* the United Kingdom. *This is* our country’.

(38) ‘It’s about *dividing people, closing doors, making foreigners* of our friends and family’

3) повторы:

(39) ‘On Friday, people could be living in a *different* country, with a *different* place in the world and a *different* future ahead of it’ – лексический повтор.

(40) ‘Yes, we need *change* – and we will deliver it but to get that *change*’.

(41) ‘So, as you reach your final decision, *please, please*, don’t let anyone tell you that you can’t be a proud Scot and a proud Brit’.

(42) ‘I speak for millions of people... who would be *utterly heart-broken* by the break-up of the United Kingdom. *Utterly heart-broken* to wake up on Friday morning to the end of the country we love’ – повтор-подхват.

В тексте анализируемой речи также встречаются единичные случаи употребления следующих синтаксических средств:

1) номинативные предложения:

(43) ‘It’s our values. British values. Fairness. Freedom. Justice’ – акценты на каждом слове создают чёткую картину системы ценностей.

2) антитеза (44) ‘*dividing people*’ – ‘*staying together*’ – с её помощью создаётся эффект полноты охвата явления.

3) асиндетон:

(45) ‘Scotland is a proud, strong, successful nation’ – отсутствие союзов придаёт высказыванию ритм, а также эмоциональный оттенок.

На морфологическом уровне в тексте речи присутствуют:

1) сложное существительное (46) ‘*once-and-for-all decision*’.

2) сравнительная степень прилагательных в цепной последовательности:

(47) ‘So a No vote actually means faster, fairer, safer and better change’

В тексте речи ‘On saving Scotland’ слушатель/читатель может заметить несколько риторических приёмов, которыми пользуется Дэвид Кэмерон. Прежде всего, таковым является использование императивов в завершающем фрагменте его выступления:

(48) ‘I hope you will ask yourself this...’ – мягкая форма императива.

(49) ‘So, as you reach your final decision, please, please, don’t let anyone tell you that you can’t be a proud Scot and a proud Brit. Please, don’t lose faith in what this country is’ – императив-мольба.

(50) ‘Vote to stick together, vote to stay, vote to save our United Kingdom’ – императив-призыв, основанный на синтаксическом параллелизме.

(51) ‘Let no-one fool you that ‘Yes’ is a positive vision’ – императив-просьба.

Следующий приём, использованный в данной политической речи – конструкции, включающие аудиторию в диалог, выражающие обращение к слушателям:

(52) ‘Look. The United Kingdom is not a perfect country – no country is’. В данном высказывании премьер-министр отговаривает избирателей голосовать за независимость Шотландии, говоря о том, что во всякой стране присутствуют некоторые недоработки, на которые нужно обращать внимание; и будущая независимая Шотландия – не исключение.

(53) ‘And you know what makes us truly great?’ – Дэвид Кэмерон обращается к слушателям с помощью личного местоимения ‘you’ и риторического вопроса.

Премьер-министр использует местоимение ‘we’, включающее аудиторию в происходящие события и объединяющее оратора и слушателей:

(54) ‘We meet in a week that could change the United Kingdom forever’.

(55) ‘This is what makes us the greatest country on earth’.

(56) ‘We built this home together’.

(57) ‘We did all this together’.

В тексте наречие ‘together’ встречается довольно часто – 11 раз. Оно имеет символическое значение, и исполняет функцию объединения народа Британии и призыва сохранить целостность Соединённого Королевства.

Метакоммуникативные единицы:

1) Организация смысловой и тематической структуры:

(58) ‘And this is the vital point’.

(59) ‘At the end of the day, all the arguments of this campaign can be reduced to a single fact’.

(60) ‘So this is our message to the people of Scotland: we want you to stay’.

2) Выражение отношения, точки зрения, оценки:

(61) ‘I understand why this might sound appealing’.

(62) ‘Speaking about family – that is quite simply how I feel about this. We are a family’.

(63) ‘It is my duty to be clear about the likely consequences of a Yes Vote’.

(64) ‘And as Prime Minister I have to tell you what that would mean’.

(65) ‘The question is: how do you get that change? For me it’s simple’.

(66) ‘Of course we must constantly change and improve people’s lives’.

Завершая анализ речи Дэвида Кэмерона ‘On saving Scotland’, следует отметить, что на протяжении всего обращения премьер-министр придерживается идеи объединения нации, делая акценты на тех словах, которые, по его мнению, наверняка сыграют роль в принятии решения гражданами Великобритании. Кэмерон обращается также к историческому прошлому, к культурному наследию страны, подчёркивает значимость предстоящего референдума.

2.2.3. Анализ речи ‘On life chances’

Заголовок: ‘Speech on Life Chances’ (ER 5).

Дата выступления: 11.01.2016г.

Тематика: Education of disadvantaged children; Support for families; Mental health service reform.

Семантическая основа: security (защита), poverty (бедность), welfare (благополучие), living standards (уровень жизни), long-term plan (долгосрочный план), advantage (преимущество, благоприятное положение), disadvantage (ущерб, недостаток, неблагоприятное положение), parenting (воспитание), Troubles Families programme (программа помощи неблагополучным семьям), rich and poor (богатые и бедные), equality (равенство), culture (культура), possibility (возможность), transform (изменить), challenge (вызов), investment (вклад, инвестиции), mental health (психическое здоровье), Life Chances Strategy (стратегия улучшения уровня жизни населения).

Перечень стилистических языковых средств:

1) синтаксический параллелизм:

(67) ‘We develop a richer picture *of how* social problems combine, *of how* they reinforce each other, *how* they can manifest themselves throughout someone’s life and *how* the opportunity gap gets generated as a result’.

2) повторы:

(68) ‘No matter how clever you are if you do not believe in continued hard work and concentration, and if you do not believe that you can return from failure you will not fulfil your potential’.

(69) ‘Dismissing knowledge is frankly dismissing the life chances of our children...’ – повтор-геминация.

(70) ‘Less hushed tones, less whispering; more frank and open discussion’.

3) использование синонимов:

(71) ‘Character – persistence – is core to success’.

(72) ‘But we know that there are still people left behind. In particular, too many are held back because of generational unemployment, addiction or poor mental health’.

(73) ‘We need to take away that shame, that embarrassment...’.

4) эллипсис:

(74) ‘Our new sports strategy extends Sport England’s remit to cover 5-year-olds and upwards, meaning more children taking part in sport – inside school and out’.

(75) ‘These places actually design in crime, rather than out’.

5) асиндетон:

(76) ‘So when we know about the power of the informal mentors, the mixing of communities, the broadened horizons, the art and culture that adolescents are exposed to, it’s time to build a more level playing field...’.

(77) ‘When we know that so many of those in poverty have specific, treatable problems such as alcoholism, drug addiction, poor mental health we’ve got to offer the right support’.

(78) ‘Children ... are potentially set up for a life of struggle, risky behaviour, poor social outcomes’.

(79) ‘The baby-talk, the silly faces, the chatter even when we know they can’t answer back’.

6) антитеза:

(80) ‘Children in families that break apart are more than twice as likely to experience poverty as those whose families stay together’.

(81) ‘Today I want ... to offer every child who has held a difficult start the promise of a brighter future’ – антитеза, построенная на контекстуальных антонимах.

(82) ‘In Britain, a child born in a poor area will die an average of 9 years earlier than their peers’.

(83) ‘Above all, we need to think big, be imaginative not just leaving behind the old thinking, but opening ourselves up to the new thinking’.

(84) ‘NCS is about showing young people the power of public service, and not just self-service’.

(85) ‘Rich and poor, culture vultures and first-timers, in London and outside London’.

(86) ‘We see it as weakness. It isn’t. Seeking help is strength’.

(87) ‘Sometimes we can make politics sound very complicated, but for me it all comes back to a simple ambition’.

7) метафоры:

(88) ‘That social reform begins with an all-out-assault on poverty’.

(89) ‘This fixation on welfare ... treated the symptoms, not the causes of poverty’ – явление бедности сопоставляется с «болезнью».

(90) ‘The second approach is the more free market one – the idea that a rising tide will lift all boats’.

(91) ‘... it’s time to build a more level playing field with opportunity for everyone, regardless of their background’.

(92) ‘... all helping to give young people the soft skills and extra advantages they need to navigate the fast-moving seas of the modern world’.

(93) ‘Our museums, theatres and galleries, our exhibitions, artists and musicians, they are truly the jewel in our country’s crown’.

(94) ‘We need ... to let people know that ... when the clouds descend, they don’t have to suffer silently’.

(95) ‘To give every child the chance to dream big dreams, and the tools – the character, the knowledge and the confidence, that will let their potential shine brightly’.

(96) ‘So I can announce today that we intend to bring forward a ‘help-to-save’ scheme to encourage those on low incomes to build up a rainy day fund,...’.

8) использование иронии:

(97) ‘Talk to a single mum on a poverty-stricken estate: someone who suffers from chronic depression, someone who perhaps drinks all day to numb the pain of the sexual abuse she suffered as a child. Tell her that because her benefits have risen by a

couple of pounds a week, she and her children have been magically lifted out of poverty’.

(98) ‘That’s what our reforms have been all about – bringing the best schools to some of our most deprived neighbourhoods, as well as bringing real rigour – like phonics – back into the classroom. I remember the battle we had to get phonics taken up, it reached something of an apogean success for me when picking my 5 year old up from school and I was actually told by the teacher, do more phonics practice at half term, and I thought, yes, this reform really is fully embedded in our country’.

В единичном экземпляре в тексте речи премьер-министра ‘On life chances’ присутствуют следующие языковые средства:

1) перифразис:

(99) ‘... the more information is stored in our long term memory, the better our processing power – our working memory – can be employed’.

2) гипербола:

(100) ‘Britain is blessed with some of the most awe-inspiring cultural treasures on the planet’.

3) тавтология:

(101) ‘To give every child the chance to dream big dreams...’.

4) эмфатическая конструкция:

(102) ‘What motivates me is helping the most disadvantaged kids to catch up’.

5) инверсия:

(103) ‘We need to take away that shame, that embarrassment, let people know that they’re not in this alone,...’.

На морфологическом уровне Дэвид Кэмерон прибегает к использованию сложных прилагательных: (104) ‘hardest-to-reach families’, (105) ‘help-to-save’ scheme’, (106) ‘all must have prizes’ culture’

В своём выступлении политик ссылается на книгу американского правоведа Эми Чуа «Боевой гимн матери-тигрицы» (англ. ‘Battle Hymn of the

Tiger Mother’), взяв за основу речи её ведущую концепцию: (107) ‘Work, try hard, believe you can succeed, get up and try again’.

Дэвид Кэмерон в течение своего выступления неоднократно обращается к аудитории, ведёт диалог со слушателем с помощью риторических вопросов:

(108) ‘As we know, they don’t come with a manual and that’s obvious, but is it right that all of us get so little guidance?’.

(109) ‘What about later on, when it comes to good play, communication, behaviour, discipline?’.

(110) ‘When a child has had a difficult start, what could they need more than a place of sanctuary, warmth, challenge, escape, liberation and discovery?’.

(111) ‘Are we getting it right here? Are we looking after each other as we should?’.

Так же был использован приём прямого обращения к аудитории с конструкцией ‘Let me...’:

(112) ‘Let me give you a few examples’.

Но, несмотря на активное общение со слушателем, премьер-министр в своей речи допускает довольно распространённую в риторике ошибку – приносит извинения аудитории, в данном случае за продолжительность выступления, тем самым вызывая некоторый негатив по отношению к своей речи:

(113) ‘Apologies for the length of what I’m going to say, but I wanted to bring together in one place all the things that we are doing’.

Метакоммуникативные единицы:

1) Организация смысловой и тематической структуры:

(114) ‘Today I want to set out the principles that will guide us’.

(115) ‘First, we must think much more radically about improving family life and the early years. Second, there can be no let-up in our mission to create an education system that is genuinely fit for the 21st century. Third, it’s now so clear

that social connections and experiences are vitally important... And fourth, we've got to offer the right support, including to those in crisis'.

(116) 'The third part of our life chances strategy must be to make opportunity more equal'.

(117) 'Let me give you a few examples'.

(118) 'The final part of our plan must be to get the right treatment and support to those who are in crisis'.

2) Выражение отношения, точки зрения, оценки:

(119) 'And it's our national and economic security that is front and centre of my mind...'

(120) 'But I am convinced it doesn't have to be like this, and we can make a real difference'.

(121) 'I support the welfare state'.

(122) 'Now I believe in self-reliance and personal responsibility – I think that's absolutely correct'.

Таким образом, мы замечаем, что в данной речи 'On life chances' Дэвид Кэмерон довольно часто использует метафоричные изображения деталей, придавая живость и наглядность выступлению; также выявлено неоднократное применение такого риторического приёма, как ведение диалога с аудиторией с помощью риторических вопросов, что также создаёт необходимую атмосферу для эффективного межличностного общения между политиком и слушателями.

2.2.4. Анализ речи 'Opening Remarks at Supporting Syria Conference'

Заголовок: 'PM's Opening Remarks at Supporting Syria Conference' (ER 4).

Дата выступления: 04.02.2016г.

Тематика: Peace and stability in the Middle East and North Africa and Syria.

Семантическая основа: humanitarian crisis (кризис, основанный на человеческом факторе), refugees (беженцы), future (будущее), people's lives (людские жизни).

Перечень стилистических языковых средств:

1) синтаксический параллелизм:

(123) 'We can provide the help that Syrians need now... We can provide refugees with the opportunities and skills they need...'

2) эллипсис:

(124) 'World leaders from 30 different countries, delegations from 60'

3) метафоры:

(125) '... hundreds of thousands of Syrians fear they have no alternative that to put their lives in the hands of evil people-smugglers in the search for a future'

(126) '... equipping them [refugees] for the day they can eventually return home to rebuild their country'

4) метонимия:

(127) '...the solution... can be reached with a political transition to a new government that meets the needs of all its people'

(128) '... they can eventually return home to rebuild their country'

Дэвид Кэмерон в данном обращении неоднократно использует личное местоимение 'we', объединяя присутствующих на конференции представителей разных стран:

(129) 'We could not have a stronger gathering...'

(130) 'We are facing a critical shortfall in life-saving aid...'

(131) '...we are witnessing a desperate movement of humanity...'

(132) 'And we must continue to work towards that'

(133) '...we pursue a solution to this horrific conflict...'

Метакоммуникативные единицы:

1) Организация смысловой и тематической структуры:

(134) ‘And if ever there was a moment to take a new approach to the humanitarian crisis in Syria – surely it is now’.

2) Выражение отношения, точки зрения, оценки:

(135) ‘We must continue to work towards that, however difficult it may be’.

(136) ‘We can provide the help that Syrians need now’.

Наиболее яркой чертой проанализированного выступления является многократное использование личного местоимения ‘we’, что является призывом, обращённым к представителям стран-участников конференции, к необходимости действовать сообща.

Общим признаком всех политических речей-обращений в исполнении Дэвида Кэмерона является выражение благодарности всем присутствующим: публике, оппонентам, союзникам и партнёрам, а в особенности принимающей премьер-министра стороне:

(137) ‘I want to thank you for passion that you have shown in this whole campaign. I want to thank you for the leadership you give to the Conservatives in Scotland. But above all I want to thank you for the such clear message you’ve given about how we are better together’ (ER 6).

(138) ‘Thank you very much, David, for that introduction and thank you for welcome everyone. It’s great to be with you today’ (ER 5).

(139) ‘A warm welcome to London – and on behalf of my co-hosts Chancellor Merkel, Secretary General Ban Ki-moon, Prime Minister Solberg, and His Highness the Emir of Kuwait – thank you for your support today’ (ER 4).

Подводя итог анализу употребления стилистических средств в выступлениях Дэвида Кэмерона, мы можем заключить, что наиболее часто в его выступлениях используются лексические повторы, синтаксический параллелизм, метафоры, антитеза. Премьер-министр Великобритании также использует риторические вопросы, личные местоимения, императивы для реализации прямого обращения к слушателю. Кроме того, были использованы и метакоммуникативные единицы, которые помогают организовать

представление доклада и обеспечивают надёжность речевого контакта с аудиторией. Для наиболее полной и многоаспектной характеристики выступлений Дэвида Кэмерона следует проанализировать просодическую составляющую речи премьер-министра.

2.3. Просодический анализ речи Дэвида Кэмерона

Просодический анализ политических выступлений-обращений был проведён на базе видеоматериалов – записей собственно выступлений премьер-министра перед широкой аудиторией. Были проанализированы такие просодические аспекты, как: 1) дикция, артикуляция; 2) качество голоса, тембр; 3) темп речи: а) скорость речи; б) паузация; 4) мелодика, интонация. Результаты просодического анализа приводятся с учётом выступлений Дэвида Кэмерона в совокупности, вследствие чего возможно проследить общую модель реализации просодических средств в речевом поведении политика.

1. *Дикция, артикуляция.* Для Дэвида Кэмерона характерна артикуляционная точность, чёткое произношение согласных. При этом артикуляционная точность иногда используется им в качестве риторического приёма, т.к. определённым сегментам высказываний требуется придать весомости и значимости (данные сегменты высказываний выделены курсивом):

(140) ‘Her Majesty the Queen has asked me to form a new government and *I have accepted*’ (ER 2);

(141) ‘And we *must be very clear*. There’s no going back from this. *No re-run*. This is a *once-and-for-all decision*’ (ER 6);

(142) ‘Today, I want to set out *the principles* that will guide us. In doing so, I want to make *a big argument*. We will only ever make a real dent in this problem if we *break free* from all of the old, outdated thinking about poverty’ (ER 5).

Чёткое произношение согласных звуков обеспечивает ясность и авторитетность речи Дэвида Кэмерона. Артикуляционная небрежность и ассимиляция звуков отсутствуют. Премьер-министр уделяет внимание правильной постановке дыхания, что является одним из основных факторов успешного выступления. Благодаря правильному дыханию, голос политика приобретает необходимую звучность, энергичность и живость.

2. *Качество голоса, тембр.* Тембр голоса Дэвида Кэмерона является довольно гибким и способен передавать различные оттенки эмоций. Премьер-министр использует изменения тембра для придания драматизма голосу (курсивом обозначены элементы высказываний, содержащие изменения тембра):

(143) ‘The greatest example of democracy the world has ever known, of openness, of people of different nationalities and faiths coming together as one, *would be no more*’ (ER 6).

В определённых фрагментах выступлений голос Дэвида Кэмерона приобретает необходимую строгость, авторитарность:

(144) ‘*The more words children heard, the higher their IQ, and the better they did in school down the track. So mums and dads literally build babies brains*’ (ER 5).

(145) ‘*We serve, they respond. The baby-talk, the silly faces, the chatter even when we know they can’t answer back. The closeness of contact – strengthening that lifelong emotional bond between mother and baby. This all matters so much for child development*’ (ER 5).

Недостатки тембра, такие как одышка, хрипота, резкость, гнусавость у голоса политика отсутствуют, что говорит о высокой риторической подготовке.

3. *Темп* речи складывается из двух составляющих: скорости речи и паузации.

Скорость речи Дэвида Кэмерона составляет примерно 154 слова в минуту, что немного превышает средний показатель рекомендуемой скорости речи, обеспечивающей оптимальное понимание содержания. Однако, данное

превышение не критично, и не является коммуникативным барьером. Дэвид Кэмерон замедляет темп речи на тех участках, которые имеют наиболее весомое смысловое значение (сегмент высказывания с замедлением темпа выделен курсивом):

(146) ‘So economic reform and social reform *are not two separate agendas they are intimately connected to one another*’ (ER 5).

Темп ускоряется, если фрагмент высказывания содержит ту информацию, понять которую не составит труда и при повышенной скорости речи (сегмент высказывания с ускорением темпа выделен курсивом):

(147) ‘Today, I want to explain how we can transform the life chances of the poorest in our country *and offer every child who has had a difficult start the promise of a brighter future*’ (ER 5).

Таким образом, адекватно варьируя и контролируя темп речи, премьер-министр Великобритании обеспечивает аудитории условия для восприятия и полного понимания содержания выступления.

Дэвид Кэмерон активно использует паузацию в своих выступлениях, тем самым реализует следующие функции пауз, зависящие от их типа (синтагматические паузы обозначены знаком «|», синтаксические – знаком «||»):

1. Дыхательные – обеспечивают физиологический алгоритм говорения:

(148) ‘Since 2010 alone the number of children growing up in workless households is at a record low | down by 480,000’ (ER 5).

2. Синтаксические (грамматические) – определяют границы высказываний в звучащей речи:

(149) ‘Of course the economy is absolutely vital || That’s why seeing through our long-term plan isn’t optional’ (ER 5).

3. Логические (смысловые) – выделяют особенно важные в смысловом отношении моменты выступления:

(150) ‘In particular | too many are held back | because of generational unemployment | addiction | or poor mental health’ (ER 5).

4. Психологические – дают возможность говорящему организовать свои мысли; данный вид пауз практически не используется Дэвидом Кэмероном в речах-обращениях, т.к. все выступления подготовлены заранее, и не требуют обдумывания дальнейших высказываний.

5. Риторические – направлены на поддержание диалога с аудиторией:

(151) ‘And we need to understand precisely | why || Both approaches had one thing in common | let me put it another way ||’ (ER 6).

6. Ритмические – организуют ритмику публичной речи:

(152) ‘We will never defeat | poverty | unless we manage the economy | responsibly | because in the end it’s always the poorest who suffer most when | governments lose control of the public finances’ (ER 5).

Данный пример ритмических пауз показывает, что, обособляя паузами кульминационные моменты выступления, политик ярко выделяет их, заставляя аудиторию обратить на подчеркнутые моменты особое внимание.

Следует отметить, что Дэвид Кэмерон контролирует длительность и частоту пауз, вследствие чего в речи присутствуют необходимые акценты на особенно значимых фрагментах выступлений.

4. *Мелодика, тональные характеристики.* К мелодике и тональному рисунку речи сводится описание интонации, диапазона голоса и общего мелодического рисунка. При описании данных характеристик были использованы следующие условные обозначения:

«`» - ударение на слове (stressed word);

«|» - логическая (смысловая) пауза;

«||» - синтаксическая пауза;

«/» - восходящий тон (low rise);

«\» - нисходящий тон (low fall);

« / » - высокий восходящий тон (high rise);

« \ » - высокий нисходящий тон (high fall);

« ^ » - восходяще-нисходящий тон (rise fall);

« \checkmark » - нисходяще-восходящий тон (fall rise) (Васильев, 1980: 107).

Приведём в качестве примера проинтонированный фрагмент из первой речи Дэвида Кэмерона в должности премьер-министра:

(153) 'Her `Majesty the \Queen has `asked me to `form a `new \government | and `I have \accepted || Before I \talk about `that `new \government | `let me `say `something about the `one that has `just \passed || `Compared with a \checkmark decade ago this `country is `more open at \wedge home | and `more `compassionate \abroad | and that is `something we should /all be \grateful for | and on `behalf of the `whole \checkmark country | I'd `like to `pay \tribute to the `outgoing `prime \minister | for his /long | \record | of `dedicated | \public service' (ER 2).

Проанализировав мелодику голоса и тональный рисунок речи Дэвида Кэмерона мы можем заключить, что премьер-министр активно использует изменение интонации, придавая степень эмоциональности своему выступлению, оказывая тем самым воздействие на аудиторию. Речь Дэвида Кэмерона не является монотонной, следовательно, её легко воспринимать и понимать слушающему. Кроме того, переменой интонации политик отделяет одну часть выступления от другой, маркируя законченность выраженной мысли.

Обобщив результаты просодического анализа, мы можем сделать вывод, что Дэвид Кэмерон успешно пользуется средствами просодики для осуществления необходимого воздействия на аудиторию.

Выводы по ГЛАВЕ II

В результате проведённого стилистического, лингвокультурологического и просодического анализа политических выступлений-обращений Дэвида Кэмерона был сделан ряд выводов.

1. Наиболее часто употребляемыми стилистическими средствами в политических выступлениях премьер-министра являются лексические повторы, синтаксический параллелизм, метафоры, асиндетон, антитеза.

2. Морфологический уровень представлен в основном употреблением сложных слов, в основном прилагательных. Таким образом организованные эпитеты обладают высокой, явно выделяющихся на фоне остальных слов, экспрессивностью. Активно использовались и степени сравнения прилагательных, что в политической риторике позволяет сопоставлять явления современного мира, имеющих большое значение для общественности.

3. Дэвид Кэмерон часто прибегает к таким риторическим приёмам, как метакоммуникативные единицы, используемые для организации выступления и обеспечения надёжности контакта с аудиторией; в качестве средств воздействия на сознание слушателей были также использованы риторические вопросы, личные местоимения 'we', 'you'; императивы.

4. Проведённый семантический анализ позволяет выявить семантическую основу, которая составляет каркас речи и представляет возможным судить о содержании выступления по ключевым элементам семантической выборки.

5. По результатам анализа видеоматериалов, речь премьер-министра Великобритании характеризуется спокойным темпом, чётким произношением слов, адекватно используемой интонацией, паузами и акцентами на особенно важных элементах высказываний. Политик поддерживает как языковой контакт с аудиторией, так и визуальный контакт, что немаловажно для достижения успешного воздействия на аудиторию.

Таким образом, в проанализированных выступлениях отражаются индивидуальные черты характера премьер-министра как личности говорящей и уникальный набор наиболее часто употребляемых языковых средств Дэвида Кэмерона. На основе результатов нашего исследования мы можем заключить, что процесс убеждения аудитории в результате успешной политической коммуникации активно претворяется в жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ теоретического материала показывает, что язык политического дискурса представляет в лингвистике большой интерес для изучения, так как его влияние на политические процессы и современное общество в целом в условиях усиливающихся процессов глобализации особенно велико.

Политический дискурс лингвисты определяют как класс жанров, ограниченный политической сферой: правительственные обсуждения, парламентские дебаты, агитационные программы, речи-обращения политиков. Таким образом, высказывание относится к политическому дискурсу, если оно произнесено говорящим в его профессиональной роли политика и сопровождает политический акт в политической обстановке.

В политическом дискурсе особую роль играет речевое поведение говорящего. Речевое поведение определяется как форма взаимодействия человека с окружающей средой, реализующаяся в речи. Речевое поведение следует изучать как процесс подбора языковых, стилистических, риторических и просодических средств для построения социально корректного высказывания. Оно реализуется в конкретных речевых стратегиях и зависит от таких факторов, как тема, обстановка, цель общения, ролевые отношения говорящего и слушающего, их социальный статус, национально-культурная принадлежность, а также коммуникативные способности. В зависимости от данных факторов общения говорящий меняет тактику речи, а вместе с тем и набор языковых средств и риторических приёмов.

В данной выпускной квалификационной работе был приведён подробный анализ политических речей-выступлений премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона. Выступления были проанализированы на предмет наличия языковых средств и их функционирования в том или ином контексте. Исходя из полученных данных, мы можем заключить, что в речах-обращениях премьер-

министра наиболее частотными являются такие стилистические средства, как лексические повторы, синтаксический параллелизм, метафоры, асиндетон. Было замечено также употребление большого количества антонимов, представляющих собой такое стилистическое средство, как антитеза.

Была проведена также семантическая выборка речей Кэмерона, которая составляет основу выступлений. Семантический набор лексики позволяет выявить глубинный смысл используемых слов, выбрать тот коннотат, который поможет создать соответствующий настрой у аудитории. По данной выборке мы можем судить о содержании всего выступления, так как она является своего рода каркасом проанализированных речей.

Характерной чертой морфологического уровня является употребление сложных слов, в основном прилагательных. Таким образом, организованные эпитеты обладают высокой, явно выделяющихся на фоне остальных слов, экспрессивностью.

Премьер-министр Великобритании также использует большое количество риторических приёмов, в частности риторических вопросов, личных местоимений для реализации прямого обращения к слушателю, императивов. Кроме того, были использованы и метакоммуникативные единицы, которые помогают организовать представление доклада и обеспечивают надёжность речевого контакта с аудиторией.

По результатам анализа видеоматериалов, речь Дэвида Кэмерона можно охарактеризовать как спокойную, неторопливую, характеризующуюся чётким произношением слов; политик правильно употребляет риторические паузы, адекватно расставляет акценты на наиболее важных элементах высказывания; поддерживает не только языковой, но и визуальный контакт с аудиторией, что немаловажно для оказания успешного влияния на слушателей.

Исследование позволяет заключить, что языковые средства, используемые в речах политического дискурса, позволяют глубже вникать в политическую риторику, а также в реалии современного мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 100 правил убеждения и аргументации/ под ред. Н. Непряхина. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 131 с.
2. Аминов И.А. Психология делового общения: учеб. пособие. – 3-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2006. – 304 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов/ под ред. П.Е. Бухаркина. – 10-е изд., стер. – М.: Флинта, 2010. – 384 с.
4. Блох М.Я., Фрейдина Е.Л. Публичная речь и её просодический строй. – М.: Прометей, 2011. – 236 с.
5. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 385 с.
6. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 208 с.
7. Васильев В.А. Фонетика английского языка. Нормативный курс: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, 1980. – 256 с.
8. Винокур Т.Г. К характеристике говорящего: интенция и реакция // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 11-23.
9. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 116–133.
10. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32-43.
11. Диалог в триаде с молчащим наблюдателем: монография/ под ред. В.Н. Бабаян. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2008. – 290 с.
12. Иванова С.Ф. Специфика публичной речи. – М.: Знание, 1978. – 126с.

13. Имидж лидера/ под ред. Е.В. Егоровой-Гантман. – М.: Знание России, 1994. – 265 с.

14. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – 2-е изд. – М.: УРСС, 2002. – 264 с.

16. Кашкин В.Б., Расторгуева Л.В. Реальный отзвук и коммуникативное взаимодействие (на материале политического дискурса) // Языковая структура и социальная среда. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 4-8.

17. Кочкин М.Ю. Манипуляция в политическом дискурсе // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 29-34.

18. Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: коммуникативный акт, дискурс, текст: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 1999. – 188 с.

19. Крюков Р.В. Риторика: конспект лекций. – М.: А-Приор, 2007. – 176 с.

20. Лазуткина Е.М. Парламентские жанры // Культура парламентской речи. – М.: Наука, 1994. – С. 34-45.

21. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Academia, 2005. – 352 с.

22. Личность и речь: эпоха кризисов: учеб. пособие/ под ред. А.А. Мурашова. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2005. – 504 с.

23. Львов М.Р. Основы теории речи: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2002. – 248 с.

24. Маркова О.А., Харламова Т.В. Журнал Лингвокультурологический анализ речей российских и американских президентов // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2005. – № 16. – С. 82-97.

25. Михальская А.К. Основы риторики. Мысль и слово. – М.: Просвещение, 1996. – 416 с.
26. Осетрова Е.В. Речевой имидж: учеб. пособие. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 2004. – 219 с.
27. Основы лингвистики текста: учеб. пособие/ под ред. Н.В. Шевченко. – М.: Приор-издат, 2003. – 156 с.
28. Потебня А. А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.
29. Приёмы убеждений. Стратегия и тактика общения/ под ред. В. Сергеевой. – СПб.: Питер, 2002. – 192 с.
30. Психология делового общения (элективный курс): учеб. пособие/ под ред. Т.Д. Азарных. – Воронеж: ВГТА, 2010. – 184 с.
31. Психология социального влияния / под ред. Н.И. Семечкина. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 396 с.
32. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации/ под ред. Ф.М. Березина, Е.Ф. Тарасова. – М.: Наука, 1990. – 136 с.
33. Семиотика политического дискурса/ под ред. Е.И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.
34. Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения А.А. Реформатского/ под ред. В.А. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 768 с.
35. Сорокин Ю.А. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. – М.: Наука, 1979. – 326 с.
36. Стрелкова О.А. Политдискурс – тенденция к разговорной речи // Человек. Язык. Культура. Межвузовский сборник статей. Выпуск 4. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-т, 2004. – 88 с.
37. Трошина В.Н. Стилистические параметры текстов массовой коммуникации и реализация коммуникативных стратегий субъекта речевого воздействия // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М.: Наука, 1990. – С. 62-69.

38. Фёдорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1991. – № 6. – С. 124.
39. Филоненко Т.А. Жанрово-стилистические характеристики англоязычного научно-методического дискурса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Самара, 2005. – 20 с.
40. Фрейдина Е.Л., Ковпак Н.А. Просодия публичной речи. – М.: Прометей, 2013. – 224 с.
41. Фрумкина Р.М. Вероятность элементов текста и речевое поведение. – М.: Наука, 1971. – 166 с.
42. Хазагеров Г.Г. Убеждающая речь: учеб. пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2010. – 70 с.
43. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта, 2007, 256 с.
44. Шейгал Е.И. Язык и власть // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 138-142.
45. Щерба Л.В. Как надо изучать иностранные языки. – М., 1929. – 54 с.
46. Язык и личность/ под ред. Д.Н. Шмелёва. – М.: Наука, 1989. – 216 с.
47. Языковое творчество в динамике семиотических взаимодействий/ под ред. И.И. Халеевой. – М.: ИПК МГЛУ Рема, 2011. – 404 с.
48. Языковой круг: личность, концепты, дискурс/ под ред. В.И. Карасика. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 389 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008. – 384 с.

2. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-справочник. – Назрань, ООО «Пилигрим», 2011. – 280 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. #LifeChances for all. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rBvftSckn7A> (дата обращения: 10.03.2016). (ER 1)

2. David Cameron's speech in full. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/politics/2010/may/11/david-cameron-speech-full-text> (дата обращения: 10.03.2016). (ER 2)

3. David Cameron's speech on saving Scotland in UK (15Sept14). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=tQ5ktopNoLQ> (дата обращения: 10.03.2016). (ER 3)

4. PM's opening remarks at Supporting Syria conference: 4 February 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-opening-remarks-at-supporting-syria-conference-4-february-2016> (дата обращения: 10.03.2016). (ER 4)

5. Prime Minister's speech on life chances. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-speech-on-life-chances> (дата обращения: 10.03.2016). (ER 5)

6. Scottish independence: Full text of David Cameron's 'no going back' speech. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/uk/scottish-independence/scottish-independence-full-text-of-david-camerons-no-going-back-speech-9735902.html> (дата обращения: 10.03.2016). (ER 6)

7. Tory Prime Minister David Cameron's first speech. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=AytcOsYdXOI> (дата обращения: 10.03.2016). (ER 7)